

На правах рукописи

Беккин Ренат Ирикович

**ИСЛАМСКИЕ ФИНАНСОВЫЕ ИНСТИТУТЫ
И ИНСТРУМЕНТЫ
В МУСУЛЬМАНСКИХ И НЕМУСУЛЬМАНСКИХ СТРАНАХ:
ОСОБЕННОСТИ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ**

Специальность 08.00.14 – Мировая экономика

**Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
доктора экономических наук**

Москва — 2009

На правах рукописи

Беккин Ренат Ирикович

**ИСЛАМСКИЕ ФИНАНСОВЫЕ ИНСТИТУТЫ
И ИНСТРУМЕНТЫ
В МУСУЛЬМАНСКИХ И НЕМУСУЛЬМАНСКИХ СТРАНАХ:
ОСОБЕННОСТИ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ**

Специальность 08.00.14 – Мировая экономика

**Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
доктора экономических наук**

Москва — 2009

Диссертация выполнена в Центре глобальных и стратегических исследований Учреждения Российской академии наук Института Африки РАН

Официальные оппоненты:

Доктор экономических наук, профессор

ТУРБИНА Капитолина Евгеньевна

МГИМО (Университет) МИД РФ

Доктор экономических наук

УРАЗОВА Елена Измаиловна

Институт востоковедения РАН

Доктор экономических наук, доцент

ШКВАРЯ Людмила Васильевна

РЭА им. Г.В. Плеханова

Ведущая организация:

Санкт-Петербургский государственный университет

Защита состоится ... 2009 г. на заседании диссертационного совета Д.002.030.01 по присуждению ученой степени доктора экономических наук в Учреждении Российской академии наук Института Африки РАН по адресу: 123001, г. Москва, ул. Спиридоновка, д. 30/1, конференц-зал.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Учреждения Российской академии наук Института Африки РАН

Автореферат разослан ... 2009 г.

Ученый секретарь

Диссертационного совета Д. 002.030.01,

старший научный сотрудник РАН,

кандидат экономических наук

Виноградова Н.В.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Введение

Актуальность темы исследования. Исламская экономика, или исламская экономическая модель, представляет собой систему хозяйствования, в основе которой лежат нормы и принципы мусульманского права. Однако в отличие от мусульманского права, которое регулирует отношения преимущественно в среде мусульман, исламская экономическая модель адресована всему человечеству, а не только мусульманам или представителям других монотеистических религий — иудаизма и христианства, где, как известно, также, как и в исламе, запрещен ссудный процент¹. Основной целью исламской экономики является поиск альтернативного решения для актуальных проблем современности, прежде всего — в сфере финансов. При этом принципы и идеи исламской экономики не только стали достоянием ученых-теоретиков, но и нашли применение на практике.

Исламская финансовая система — важнейшая составная часть исламской экономики. В значительном числе исследований по исламской экономике как на Западе, так и на Востоке речь зачастую идет лишь о финансах. Это неудивительно, поскольку именно в финансовой сфере наибольшим образом проявляются особенности исламской экономической модели, чьей основной целью был поиск альтернативы процентному финансированию. **Исламскую финансовую систему можно охарактеризовать как совокупность методов и механизмов финансирования, позволяющих осуществлять экономическую деятельность без нарушения базовых принципов, сформулированных в шариате (мусульманском праве).**

В подавляющем большинстве стран, за исключением Судана и формально Ирана, исламские финансовые институты (прежде всего, исламские банки и страховые компании) и применяемые ими методы финансирования представляют собой часть существующей традиционной (неисламской) финансовой системы государства. В связи с этим, по мнению диссертанта, для более точного понимания объекта и предмета исследования вполне корректно будет вынести в название работы не само словосочетание «исламская финансовая система», а ее внутреннее содержание, тем более, что исламская финансовая система не включает в себя целый ряд параметров, свойственных финансовой системе в традиционном понимании. С учетом сделанных оговорок, автор оставляет за собой право употреблять в самой диссертации словосочетание «исламская финансовая система» в значении совокупности входящих в нее исламских финансовых институтов и используемых ими финансовых инструментов.

¹ В марте 2009 г. в официальном органе Ватикана «Osservatore Romano» появилась статья, в которой западные банки призывались внимательно изучить принципы исламской финансовой системы, чтобы вернуть доверие клиентов в период кризиса. В статье также подчеркивалось, что этические принципы, на которых основаны исламские финансы, могут помочь приблизить банки к клиентам и вдохнуть в них истинный дух, который должен присутствовать в любых финансовых услугах. Подробнее см.: Napoleoni L., Segre C. Dalla finanza islamica proposte e idee per l'Occidente in crisi // L'Osservatore Romano. — 2009. — 04 Mar. — P. 3 // <http://rassegnastampa.mef.gov.it/mefnazionale/PDF/2009/2009-03-04/2009030412006886.pdf>

Таким образом, в настоящем исследовании речь идет не об исламской экономике в целом, а лишь об исламской финансовой системе в обозначенных выше границах.

Что касается других важных составляющих экономической модели, таких как земельные и трудовые отношения, вопросы собственности, то они как правило выносятся за скобки или упоминаются вскользь экономистами — специалистами по исламской экономике, и служат предметом изучения преимущественно для мусульманских правоведов, пишущих об этических аспектах бизнеса и о праве собственности (в т.ч. и на землю). Несомненно, данные аспекты заслуживают самого внимательного изучения со стороны экономистов и еще ждут своего исследователя.

У экономиста, незнакомого с содержанием понятия «исламская экономика», может возникнуть вопрос о корректности придания экономической системе определения «исламский». В связи с этим, у некоторых исследователей могут появиться сомнения, не правильнее было бы употреблять термин «исламская экономика» в кавычках.

На наш взгляд, прилагательное «исламский» в сочетании с существительным «экономика» имеет право на существование, поскольку указывает на происхождение тех идей, которые легли в основу данной концепции. Сами авторы, разрабатывавшие основы того, что получило наименование исламской экономики, использовали этот термин для обозначения совокупности взглядов мусульманских ученых на экономический порядок, соответствующий шариату. Нельзя также сбрасывать со счетов и тот факт, что словосочетание «исламская экономика» является общепринятым во всем мире и в основном употребляется без кавычек. Можно утверждать, что термин «исламская экономика» прочно утвердился в российской экономической литературе². Однако мы не можем исключать того, что в будущем будет сформулировано другое, возможно более корректное с точки зрения экономической науки и русского языка название для того, что принято именовать исламской экономикой.

Говоря об исламской экономике, важно понимать, что речь идет не о формулировании каких-то особых законов экономического развития, а лишь об альтернативных методах ведения хозяйства, в основе которых лежат воззрения ученых из стран мусульманского Востока. Исламские финансовые институты являются частью современного мирового хозяйства и подчинены тем же экономическим законам, что и традиционные (неисламские) участники финансового рынка. Вместе с тем в рамках существующих законов как экономических, так и собственно юридических исламские финансовые институты предоставляют всем желающим возможность воспользоваться финансовыми продуктами, структурируемыми на альтернативной проценту основе.

Некоторые исследователи ошибочно ставят знак равенства между исламской и беспроцентной финансовыми системами. Однако это утверждение является серьезной методологической ошибкой. Об исламской финансовой системе можно говорить лишь там, где

² См., например работы А.Ю. Журавлева, В.В. Павлова, Г.Ф. Нуруллиной и др. К слову сказать, словосочетание «исламский банк» не вызывает вопросов у скептиков и противников исламской экономики и повсеместно употребляется без кавычек.

применяются исламские методы финансирования. Существование же беспроцентной финансовой системы, как правило, обусловлено неразвитостью финансового сектора. По мере его развития беспроцентный характер экономики исчезает³.

Существует целый ряд исследований, авторы которых, исходя из тезиса о невозможности в современном мире финансовых отношений без ссудного процента в любых его формах, ставят вопрос о несоответствии методов финансирования, используемых исламскими банками и другими финансовыми институтами, шариатскому запрету ссудного процента. При этом сами авторы таких работ как правило не являются ни мусульманскими правоведами, ни светскими специалистами по мусульманскому праву⁴. Объектом критики в основном выступает такой чрезвычайно распространенный в практике исламских банков метод, как *мурабаха*⁵.

Формальная схожесть *мурабахи* с традиционным процентным кредитованием и расчет маржи банка на основе ЛИБОР позволяет некоторым авторам делать не вполне корректный вывод о маскировке ссудного процента в исламских финансовых продуктах. При этом, на наш взгляд, упускаются из виду важные особенности данного метода финансирования. Одно из принципиальных отличий *мурабахи* от традиционного процентного кредита состоит в том, что исламский банк выдает клиенту не кредит в форме денежных средств, как в традиционном банке, а приобретает для него определенный товар. Кроме того, в классическом договоре *мурабаха* банк рискует тем, что клиент может отказаться от приобретения товара, вынудив тем самым банк нести издержки не только по хранению товара, но и по его реализации возможно даже с существенным дисконтом. Существенным риском для банка также является риск изменения цены приобретаемого товара в сторону ее уменьшения. Иными словами, в основе механизма *мурабаха* лежит не ссуда, а определенный товар или услуга, а банк, финансируя приобретение товара или услуги, рискует даже в большей степени, чем заемщик.

По мнению диссертанта, критики заслуживают не сами механизмы, используемые в работе исламских финансовых институтов, а те злоупотребления, которые могут сопровождать их применение. В связи с этим, значительное внимание в настоящем диссертационном исследовании уделено не только теоретическим воззрениям мусульманских экономистов, но и опыту функционирования различных исламских финансовых институтов по всему миру. Тем более, что в случае с исламскими финансами практика зачастую опережает теоретическое осмысление многих процессов, происходящих внутри исламской финансовой системы.

³ Подробнее о беспроцентной финансовой системе см., например: Беккин Р.И. Сомалиленд: беспроцентная финансовая система // Проблемы современной экономики. — 2008. — № 4 (28). — С. 243–247.

⁴ См., например: Куран Т. Исламская экономическая мысль и исламская экономика // Христианство и Ислам об экономике / Под ред. М.А. Румянцева, Д.Е. Раскова. — СПб., 2008. — С. 279–304; Максимов А.А., Милославская Т.П. Исламские банки в странах Ближнего и Среднего Востока // Ислам в странах Ближнего и Среднего Востока. — М., 1982. — С. 25–39; и др.

⁵ *Мурабаха* представляет собой договор купли-продажи товаров между продавцом и покупателем по согласованной цене, которая включает прибыль от реализации товара. В исламском банковском деле банк покупает товар для клиента и перепродает ему же, но по цене, включающей оговоренную маржу. Покупатель выплачивает требуемую сумму либо целиком, либо в виде периодических платежей. Банк-продавец несет все расходы, связанные с реализацией товара, а также все риски, пока товар не будет доставлен покупателю. В широком значении *мурабаха* — это финансирование путем купли-продажи актива. *Мурабаху* можно также охарактеризовать как договор купли-продажи под заказ.

В данной работе мы ограничимся исследованием финансовых аспектов исламской экономической модели, а не исламской экономики. В то же время другие аспекты исламской экономики не оказывают серьезного влияния на развитие трудовых, земельных и иных отношений за пределами мира ислама и даже в целом ряде мусульманских стран⁶.

На сегодняшний день в мире существует более 300 исламских финансовых институтов более чем в 50 странах. Их совокупные активы превышают 750 млрд дол., а ежегодные темпы роста составляют 10–15 %. По прогнозам аналитиков, сделанным до наступления мирового финансового кризиса, к 2015 г. исламские финансовые институты при темпах роста 10–15 % в год должны будут сконцентрировать у себя капитал на сумму свыше 1 трлн дол.⁷ Предполагается, что доля исламских финансовых услуг на финансовом рынке арабских стран Персидского залива достигнет к 2015 г. 50 %. В Юго-Восточной Азии аналогичный показатель при существующих темпах роста составит от 15 до 25 %.

Однако исламская финансовая система возможно не заслуживала бы столь детального изучения, если бы была явлением, присущим исключительно мусульманскому миру. За последние десять лет исламская финансовая система получила распространение в немусульманских странах. Исламские банки, страховые (*такафул*) компании, специализированные фонды, исламские облигации (*сукук*⁸) стали неотъемлемой частью финансового рынка целого ряда западных государств. В Великобритании на текущий момент функционирует 5 исламских банков и 1 исламская страховая компания. Кроме того, 17 британских банков и подразделений зарубежных банков, работающих в Соединенном Королевстве, имеют специализированные подразделения — «окна», предоставляющие исламские финансовые услуги. Среди них: Bank of Ireland, Barclays Bank, BNP Paribas, Citibank, Deutsche Bank, HSBC Amanah, Royal Bank of Scotland, Standard Chartered, UBS и др. Исламские активы крупнейшего из них — HSBC Amanah — составили по данным на июнь 2008 г. 15,2 млрд дол. Развитие исламских финансов в Великобритании лишь подтверждает давно признанный западными финансистами факт, что Лондон является не только крупным мировым финансовым центром, но и одним из центров исламских финансов, составляющим конкуренцию Бахрейну, Куала-Лумпuru и Дубаю. В США также работают 2 исламских банка. В ближайшее время прогнозируется открытие исламских банков в Италии, Франции, Швеции и других западных государствах.

В настоящее время большинство крупных западных банков (ABN Amro, Société Générale, Goldman Sachs, Nomura Securities, J.P. Morgan Chase, Citibank и др.) имеют отделы, предоставляющие клиентам исламские финансовые услуги. Похожая тенденция набирает обороты

⁶ По мнению диссертанта, следует различать понятия «мусульманская страна» и «исламское государство». Под «мусульманской страной» понимается страна или государство (в данном случае оба понятия синонимичны), где ислам официально провозглашен государственной религией или где мусульмане составляют конфессиональное большинство. В то же время, исламское государство — это государство, созданное и функционирующее в соответствии с нормами мусульманского права.

⁷ Единственным официальным источником информации об исламских финансовых институтах в мире является ежегодник Генерального совета исламских банков и финансовых институтов (CIBAFI). Специалисты также ссылаются на данные, приводимые Islamic Banker.

⁸ *Сукук* (ед.ч. — *сакк*) — ценные бумаги, удостоверяющие долю в праве собственности на базовый актив, который генерирует прибыль, а также право на получение прибыли, которую приносит данный актив.

и в сфере страховых услуг. В рамках структуры такого крупного банка как HBSC создано подразделение, специализирующееся на страховании в соответствии с шариатом.

При этом, если в мусульманских странах институты исламской экономики создаются при активной поддержке и иногда по инициативе правительства, то в немусульманских странах появление исламских финансовых и иных институтов является ответом на потребность значительного числа проживающих в стране мусульман в соответствующих шариату финансовых услугах⁹. По мнению диссертанта, в дальнейшем интерес к исламским финансам со стороны немусульман будет расти, будет сохраняться тенденция к увеличению числа клиентов исламских финансовых институтов из среды немусульман (прежде всего, в сфере коммерческих кредитов). Основными критериями при предпочтении немусульманами исламских финансовых продуктов являются экономические выгоды, которые сулит их использование, а также этическая составляющая исламской экономики и финансов. Для мусульман же во главе угла стоит соблюдение исламскими финансовыми институтами норм и принципов шариата.

Мировой экономический кризис, порожденный спекуляциями финансистов, усилил во многих странах интерес к исламским финансовым институтам. Этому был целый ряд причин. Прежде всего начало кризиса в ряде западных государств сопровождалось кризисом ликвидности, что подтолкнуло некоторые западные банки искать источники финансирования в странах Персидского залива. Но получить необходимые средства у местных финансовых институтов, как правило, можно было лишь при условии использования исламских методов финансирования. Другой, не менее важной причиной стала доступность широкому кругу лиц благодаря развитию информационных технологий сведений об исламской финансовой системе, теоретически исключающей использование спекулятивных инструментов и методов, которые привели к ипотечному кризису в США, а ранее — к Азиатскому финансовому кризису 1997–98 гг. И, наконец, не последнюю роль сыграло усиление среди самих мусульман спроса на исламские финансовые продукты и услуги.

Россия — одна из тех стран, где в последние пять лет наблюдается интерес к исламской экономике. В России по разным данным проживает от 15 до 25 миллионов мусульман (около 10 и 18 % населения соответственно)¹⁰. С одной стороны, сам факт наличия значительного числа мусульман не означает автоматически 100 % спроса на подобные услуги среди мусульманского населения страны, и при отсутствии соответствующих маркетинговых исследований сложно

⁹ Отечественные и зарубежные востоковеды иногда стремятся представить вопрос об исламской экономике как исключительно политический. На наш взгляд, подобные утверждения выглядят, по меньшей мере, односторонними. Несомненно, при выборе пути экономического развития требуется соответствующая воля руководства страны, — неважно, идет ли речь о развитии по западной, социалистической или исламской модели.

¹⁰ В ходе проводившейся в 2002 г. Всероссийской переписи населения не учитывалась религиозная принадлежность граждан. Отсюда — отсутствие точных данных по количеству мусульман, проживающих в России. В основе большинства приводимых данных лежит следующий подход. За основу берется численность народов России, которые принято считать мусульманскими, а затем выводится погрешность, которая в принципе призвана уравнивать тех этнических мусульман, которые исповедуют другую религию, и представителей немусульманских народов, исповедующих ислам. Однако данный метод небезупречен. Например, среди осетин, которых принято считать православным народом, примерно одна треть исповедует ислам (см.: Малашенко А. Исламские ориентиры Северного Кавказа. — М., 2001. — С. 7; Хайретдинов Д. Ислам в Осетии. Информационный материал Исламского Конгресса России. — М., 1997. — С. 2; и др.).

утверждать обратное¹¹. С другой стороны, как было сказано выше, исламская экономика адресована не только мусульманам, и потому нет ничего удивительного в том, что в условиях кризиса российские бизнесмены ищут надежных, обладающих устойчивостью партнеров не только на Западе, откуда пришел кризис, но и на мусульманском Востоке. Интерес этот неоднократно проявлялся на представительных международных форумах, посвященных исламским финансам.

Так, в июне 2008 г. в Казани прошла Международная инвестиционная конференция с участием бизнесменов из стран мусульманского Востока, которой предшествовал научно-практический семинар, посвященный исламской экономической модели. В марте 2009 г. в Москве состоялась международная конференция «Исламский банкинг: специфика и перспективы», в ходе которой был подписан протокол о намерениях между инвестиционным подразделением группы ВТБ «ВТБ Капитал» и Liquidity Management House — структурой исламского банка Kuwait Finance House. Стороны договорились развивать на рынке России и стран СНГ исламские финансовые продукты. Для этого инвесторам из Ближнего Востока, благодаря возможностям группы ВТБ, будет обеспечен максимально благоприятный режим доступа к рынкам капитала на постсоветском пространстве. Поскольку Liquidity Management House и его материнский банк Kuwait Finance House являются лидерами на рынке *сужук* (исламских облигаций), то очевидно, что именно данный финансовый инструмент получит развитие в России, тем более, что существует возможность осуществить эмиссию *сужук* в рамках действующего законодательства.

Интерес, проявленный к исламским финансам со стороны представителя крупной банковской группы, открывает широкие перспективы для развития деятельности исламских банков и других исламских финансовых институтов в России. Важно также учитывать и тот факт, что в целом ряде стран большой интерес к услугам исламских финансовых структур демонстрируют немусульмане. Так, большинство клиентов исламских банков в Малайзии — представители китайской диаспоры, а в Великобритании немусульмане составляют около 1/3 от общего числа клиентов исламских банков.

Интерес к исламской экономике в регионах со значительным мусульманским населением закономерен, однако было бы неверно сужать ее границы до какого-либо отдельного российского региона. В ходе выполнения задачи поставленной в президентском Послании Федеральному Собранию Российской Федерации от 5 ноября 2008 г. о превращении Москвы в один из крупнейших мировых финансовых центров — конкурента Лондону, Нью-Йорку, Дубаю и другим финансовым столицам мира, будет корректно поставить вопрос о необходимости привлечения на отечественный рынок исламских банков и других исламских финансовых институтов. Теперь это хорошо понимают не только западные аналитики, но и некоторые эксперты в самой России¹².

¹¹ В настоящее время по инициативе Совета муфтиев России проводится массовое online-анкетирование на предмет отношения к исламским финансам. Результаты опроса будут обнародованы в конце 2009 г. Однако, как нам представляется, результаты данного опроса будут не полностью отражать картину, поскольку далеко не все потенциальные клиенты исламских финансовых институтов имеют доступ в Интернет или являются продвинутыми пользователями.

¹² См. например: Пахомов С.Б. Москва как мировой финансовый центр: реальность и целевые перспективы // Финансы.

Можно утверждать, что исламские финансы, доказавшие свой универсальный характер, перестали вызывать недоумение и страх у отечественных финансистов пусть и с опозданием на десять лет по сравнению с Западом.

Создание в России исламских финансовых институтов и инструментов имеет целью решение важной долгосрочной задачи — модернизацию финансового рынка страны и сокращение доли т.н. «токсичных» активов и спекулятивных сделок. Это позволит предотвратить ситуации, подобные той, что привели сначала к ипотечному кризису в США, а затем к мировому экономическому кризису, и обеспечит устойчивое развитие финансовой системы, а, стало быть, и экономики страны в целом. При этом очевидно, что учреждение исламских финансовых институтов будет иметь результат лишь в случае реформирования существующей системы регулирования деятельности участников финансового рынка.

Таким образом, актуальность темы исследования обусловлена следующими факторами:

- 1) реальным возрастанием влияния исламских финансов в современном мире на систему мирохозяйственных связей, международные экономические отношения и мировое хозяйство в целом;
- 2) проблемами, порожденными мировым экономическим кризисом, стремлением денежных властей в ряде стран реформировать финансовый сектор, сократить его отрыв от реального сектора, в том числе путем обращения к опыту исламских финансовых институтов;
- 3) повышением роли мусульманских стран в современном мировом хозяйстве, что, в свою очередь, вызвано сохраняющимся притоком нефтяных ресурсов из стран Персидского залива;
- 4) усилением социально-экономической и политической роли мусульман во многих странах мира, в том числе, и немусульманских со значительными мусульманскими диаспорами и общинами, ростом частной предпринимательской инициативы со стороны приверженцев ислама;
- 5) потребностью в модернизации финансового рынка России, в т.ч. за счет развития исламских финансовых институтов и инструментов как наименее подверженных воздействию со стороны спекулянтов;
- 6) необходимостью привлечения в Россию арабского капитала, использования позитивного опыта, накопленного исламскими экономическими институтами в решении социальных проблем.

Цели и задачи исследования. Основной целью диссертационного исследования является осуществление всестороннего анализа тенденций и перспектив реализации исламских принципов и методов финансирования в условиях современной системы мирохозяйственных связей, выявление места и роли исламских финансовых институтов и инструментов в экономической и финансовой системах мусульманских и немусульманских стран, а также изучение потенциала

указанных институтов и инструментов в деле решения актуальных задач экономического развития.

Достижение указанной цели осуществляется путем решения следующих **задач**:

- раскрытия сущности и базисных основ исламской финансовой системы;
- экономического обоснования запрета спекуляций и ссудного процента в рамках исламской финансовой системы;
- изучения трансформации исламских финансовых институтов и инструментов в мусульманском мире в Новейшее время;
- выявления основных принципов и механизмов функционирования исламских финансовых институтов и инструментов;
- проведения системного анализа теоретических и практических аспектов деятельности исламских финансовых институтов (исламских банков, исламских страховых (*такафул*) компаний, *вакфов* и др.);
- анализа специфики и перспектив исламской финансовой системы в мусульманских и немусульманских странах;
- изучения регионального опыта применения и перспектив исламской финансовой системы (на примере России);
- рассмотрения перспектив сотрудничества России и Исламского банка развития (ИБР);
- выявления потенциала исламских финансовых институтов и инструментов в деле формирования устойчивой финансовой системы в России и других странах; и др.

Объект и предмет исследования. **Объектом** исследования выступают общественные отношения (в том числе ссудные, валютно-финансовые, инвестиционные, страховые, и др.) между основными субъектами, оперирующими в сфере исламских финансов, в то время как его **предметом** являются особенности и механизмы функционирования исламской финансовой системы, ее отдельных элементов и институтов в мусульманском и немусульманских сообществах.

Теоретические и методологические основы исследования. Теоретические основы данного исследования сформировали научные труды ведущих отечественных и зарубежных исследователей в области мировой экономики; управления финансами; банковского дела; страхования; а также экономики переходного периода в развивающихся странах. Ряд положений и выводов в диссертации опирается на труды ученых ИМЭМО РАН, Института востоковедения РАН, Института Африки РАН и других научных центров, в которых велись и ведутся исследования по актуальным вопросам экономики и финансов мусульманских стран, изучались отдельные элементы исламской экономической доктрины.

Методологической основой исследования послужили труды по общим проблемам мирового хозяйства, мировой кредитно-банковской структуры и другим актуальным вопросам мировой экономики и финансов.

Исследование базируется на концепциях и представлениях классической политической экономии о механизмах рыночного хозяйства, его регулирующих функциях и принципах; о природе капитала и др. Целый ряд выводов сформирован автором на основе сравнительного анализа западной (классической) и исламской политической экономии. По мнению автора, существенной ошибкой некоторых предыдущих исследователей была оценка исламской экономической доктрины с позиций классической политэкономии, — без учета специфики и особенностей исламской экономической науки. Вследствие этого возникало неправильное понимание некоторых базовых принципов и механизмов исламской экономики.

Большое значение для настоящего исследования имели полевые исследования, проведенные автором в Судане в 2008 г. Материалы, полученные в ходе данных исследований, заставили пересмотреть и скорректировать некоторые сделанные ранее выводы о возможностях и перспективах исламской экономической модели.

Хронологические рамки исследования охватывают преимущественно период с конца 90-х гг. XX в. до настоящего времени.

Новизна исследования. В данном исследовании **впервые в отечественной науке** в комплексном виде анализируются исламские финансовые институты и инструменты в качестве составных частей исламской финансовой системы. Ранее опубликованные работы российских авторов (Р.И. Беккина, А.Ю. Журавлева, В.В. Павлова, А.О. Филоника и др.) были посвящены исследованию особенностей функционирования лишь отдельных исламских финансовых институтов, прежде всего — исламских банков — вне связи с другими исламскими финансовыми институтами и инструментами.

В советское время в 1970-80-е гг. целый ряд авторов, большая часть которых работала в Институте востоковедения АН СССР и ИМЭМО АН СССР (Н.В. Жданов, И.В. Жмуйда, Н.Г. Киреев, А.И. Лукоянов, Н.М. Мамедова, Е.М. Примаков, В.П. Цуканов и др.), рассматривали в своих работах вопросы, связанные с исламской экономикой и отдельными исламскими финансовыми институтами. Однако данные работы в основном были написаны с критических позиций по отношению к предмету исследования. По мнению советских востоковедов, исламская экономика представляла собой временное явление, порожденное притоком нефтедолларов в страны Персидского залива в 1970-е гг. При этом игнорировались очевидные факты, свидетельствовавшие о том, что первые исламские финансовые институты были созданы не в 1970-е гг. в богатых углеводородами монархиях Персидского залива, а в середине 1960-х гг. в относительно бедных государствах, где существенную роль играл и продолжает играть религиозный фактор (Пакистан, Малайзия, Египет). Иными словами, появление первых исламских финансовых институтов было ответом на спрос со стороны мусульман, не желавших прибегать к

услугам традиционных (неисламских) банков. В глазах же отечественных исследователей исламское банковское дело было ничем иным, как плохо прикрытой попыткой привлечь средства мусульман за счет использования исламской риторики. Неудивительно поэтому, что в те годы так и не появилось специального исследования, посвященного исламской экономике или ее отдельным институтам.

Коллективный труд А.О. Филоника, В.А. Исаева и А.В. Федорченко «Финансовые структуры Ближнего Востока» (М.: 1996) в каком-то смысле продолжает традицию советских исследований исламской экономической модели. В целом критически оценивая опыт исламского банковского дела, авторы монографии тем не менее дают взвешенный анализ той роли, которую играют исламские банки в финансах арабских стран и прежде всего монархий Персидского залива.

В начале третьего тысячелетия в России появились новые исследования, посвященные анализу исламской финансовой системы и ее отдельных институтов. В центре внимания авторов указанных работ, среди которых есть те, кто имел практический опыт работы в исламских банках, находится экономическая эффективность исламских финансовых институтов, а также актуальные проблемы, стоящие перед исламскими финансами на современном этапе.

В монографии А.Ю. Журавлева «Теория и практика исламского банковского дела» (М.: 2002) впервые в отечественной науке в комплексном виде рассмотрены особенности функционирования исламских банков в разных странах, проанализированы основные риски, с которыми сталкиваются исламские банки на практике. Исследование В.В. Павлова «Исламские банки в исламском финансовом праве» (М.: 2003) представляет собой попытку всесторонне рассмотреть специфику деятельности исламских банков, оценить их роль в мировых финансах. В сборник «Исламские финансы в современном мире: экономические и правовые аспекты / Под ред. Р.И. Беккина» (М.: 2004) вошли статьи разных авторов, посвященные исламским финансовым институтам и инструментам.

Особого внимания заслуживает изучение опыта применения исламской экономической модели на примере отдельных стран. Таких работ на русском языке не так много. Прежде всего, стоит назвать исследования Е.И. Уразовой, Н.Ю. Ульченко, Н.М. Мамедовой и др., где проведен анализ влияния исламских экономических идей на экономическое развитие Ирана, Турции и др. стран. Вопросам экономической интеграции в мусульманском мире посвящены работы Л.В. Шквари, Е.С. Бирюкова, С.В. Жданова и др.

Важное значение имеет и коллективный труд «Исламские финансовые институты в мировой финансовой архитектуре / Под ред. К.В. Кочмола» (М.: 2008). Большинство авторов учебника — преподаватели Ростовского государственного экономического университета, не являющиеся ни специалистами по экономике мусульманского Востока, ни профессиональными исламоведами. В результате, работа изобилует неточностями. Однако это не помешало авторам корректно и объективно рассмотреть сущность различных исламских финансовых институтов, раскрыть особенности их функционирования в условиях глобализации.

Помимо исламских банков, внимание российских исследователей привлекло исламское страхование, или *такафул*. Монография Р.И. Беккина «Страхование в мусульманском праве: теория и практика» (М.: 2001) — первое в России исследование, посвященное исламскому страхованию. В работе изучены правовые основы исламского страхования, рассмотрен опыт применения исламского страхования в странах АСЕАН. Отдельная глава посвящена перспективам *такафула* в России. Однако несмотря на определенное внимание, уделенное практическим аспектам исламского страхового бизнеса, указанное исследование в большей степени имеет теоретический характер.

Что касается зарубежных исследований, то большой интерес представляют работы, выполненные в Институте исламских исследований и подготовки кадров (ИРТИ) при Исламском банке развития (ИБР), Университете короля ‘Абд ал-‘Азиза (Джидда), и других исследовательских центрах. На Западе самыми известными центрами по изучению исламских финансов являются Harvard Law School и Loughborough University. Вместе с тем большинство проведенных в указанных центрах исследований посвящено отдельным исламским финансовым институтам, в то время как комплексные исследования исламской экономической модели и исламской финансовой системы практически не проводились.

Таким образом, новизна настоящего диссертационного исследования заключается во введении в научный оборот новой информации об особенностях функционирования исламских финансовых институтов и инструментов как составной части исламской финансовой системы.

Научная новизна обусловлена проведением автором комплексного многостороннего исследования следующих ключевых проблем:

- сущности и концептуальных идей, лежащих в основе исламской финансовой системы;
- роли исламских финансовых институтов и инструментов и их воздействия на основные параметры и секторы мирового хозяйства;
- влияния ислама и шариата на экономическую активность мусульман в прошлом и в настоящее время;
- особенностей функционирования исламской финансовой системы и отдельных исламских финансовых институтов в мусульманских и немусульманских странах в условиях глобализации;
- роли исламских финансовых институтов и инструментов в борьбе с бедностью; и др.

Автор предлагает собственную классификацию стран в зависимости от того, какую роль играют исламские финансы в их финансовой системе. Все государства, в которых в Новейшее время были предприняты попытки применить исламскую экономическую модель или ее отдельные положения на практике, разделены на 3 группы:

- 1) государства с монистической моделью, где исламизация проводилась в масштабах всей финансовой системы (Иран, Пакистан, Судан);

2) государства, где возобладали дуалистическая модель, при которой традиционные и исламские финансовые институты сосуществуют в одном правовом поле (Бахрейн, Киргизия, Малайзия, Турция и др.). При этом деятельность исламских финансовых институтов регулируется специальным законодательством;

3) государства, сохранившие приверженность традиционной модели (Азербайджан, Босния и Герцеговина, Великобритания, США). В таких государствах за исламскими финансовыми институтами не признается особого статуса.

К последней группе стран относится и Россия. Впервые на примере России в настоящей диссертации детально анализируется опыт по созданию различных исламских финансовых институтов и рассматриваются перспективы реализации исламской экономической модели и ее отдельных положений на практике. Кроме того, автор рассматривает опыт по формированию исламской финансовой системы и ее отдельных институтов в целом ряде мусульманских и немусульманских стран.

Теоретическая значимость исследования заключается во введении в научный оборот новой информации о сущности, основных элементах, институтах и механизмах функционирования исламской экономики и исламской финансовой системы, в частности.

Выводы, содержащиеся в диссертации, могут найти применение в качестве теоретической основы для новых исследований в области исламской экономики и исламских финансов. Материалы и выводы, предложенные автором в настоящем исследовании, могут использоваться и уже используются в ряде ВУЗов России при преподавании таких учебных дисциплин, как «мировая экономика», «международные экономические отношения», «банковское дело», «страхование» и др., а также при написании работ, посвященных исламской финансовой системе и особенностям ее функционирования в разных странах.

Очевидно, что без учета особенностей исламской экономической модели целый ряд выводов, содержащихся в научных исследованиях и учебных материалах, посвященных различным экономическим проблемам, требует, по меньшей мере, уточнения.

Результаты полевых исследований, проведенных диссертантом в Судане — единственной в мире стране, где финансовый сектор полностью исламизирован, повлияли на выводы в отношении эффективности и возможностей исламской финансовой системы и ее отдельных институтов в наши дни.

Практическая значимость исследования обусловлена тем, что основные положения и выводы, содержащиеся в диссертации, могут быть использованы при реализации в России отдельных идей и создании исламских финансовых институтов, доказавших свою эффективность в других регионах и странах (в том числе немусульманских). Использование исламских методов финансирования в работе банков позволит придать устойчивость финансовой системе государства. Создание исламских финансовых институтов и использование исламских методов

финансирования в российских регионах с компактным проживанием мусульман стимулирует решение проблемы бедности.

Выводы и основные положения, изложенные в данном исследовании, имеют практическую значимость в деле привлечения инвестиций из-за рубежа, в частности из региона Персидского залива. Информация, содержащаяся в диссертации, может быть также полезна российским компаниям, имеющим интересы на Ближнем Востоке и в Северной Африке.

Некоторые идеи и наработки автора, высказанные в диссертации, использовались и используются в ряде проектов по исламскому страхованию в России, в частности при формировании линейки исламских страховых продуктов на базе страховой компании «Ренессанс».

Основные положения диссертационного исследования, выносимые на защиту:

- исламская финансовая система не тождественна беспроцентной финансовой системе;
- альтернативный характер исламской экономики выражается не в том, что она призвана заменить капиталистическую или социалистическую систему в качестве экономики «третьего пути», а в том, что она дополняет их, предлагая свой вариант построения финансовой системы, не основанной на использовании ссудного процента;
- цели и задачи исламской финансовой системы имеют универсальный характер, а сама исламская финансовая система адресована не только мусульманам;
- исламская экономика не тождественна экономическим системам стран-членов Организации Исламская конференция (ОИК);
- наиболее эффективной моделью для исламской финансовой системы является дуалистическая модель;
- первые исламские финансовые институты были не результатом нефтедолларовых вливаний, а ответом на потребности мусульман в соответствовавшем исламу экономическом поведении;
- единственным государством в мире, где функционирует монистическая модель исламских финансов, является Судан;
- финансовая система в Иране лишь формально является исламизированной. Практика исламских банков и других финансовых институтов в Иране свидетельствует о нарушении базовых принципов шариата, в частности запрета ссудного процента;
- не существует единого механизма по адаптации исламских принципов ведения хозяйственной деятельности. В каждой стране существует свой уникальный опыт построения исламской финансовой системы, — с учетом особенностей местного законодательства;
- долгое время в авангарде исламской финансовой системы в большинстве стран находились исламские банки, но в последние три-четыре года наиболее востребованным исламским финансовым инструментом стали исламские облигации (*сужук*). Однако при этом

недооценена роль других исламских финансовых институтов, — прежде всего, мусульманских налогов в деле экономического развития и увеличения благосостояния в обществе;

— наиболее перспективным механизмом экономической интеграции в мусульманском мире является объединение государств с примерно одинаковым уровнем экономического развития, близкой по своей природе формой правления и политическими режимами, сходными культурными установками и географической близостью;

— в дальнейшем будет сохраняться тенденция к увеличению числа клиентов исламских финансовых институтов из среды немусульман (прежде всего, в сфере коммерческих кредитов);

— исламские банки и другие исламские финансовые институты могут стать активными участниками программы поддержки малого и среднего бизнеса в России;

— развитие исламских финансовых институтов и инструментов может придать большую устойчивость финансовой системе России.

Апробация результатов исследования. Основные научные результаты диссертационного исследования изложены автором в опубликованных 5 индивидуальных монографических работах и 5 коллективных, а также в более, чем 50 статьях, среди которых 31 входит в Перечень ведущих рецензируемых научных журналов и изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертации на соискание ученой степени доктора и кандидата наук, утвержденный ВАК Министерства образования и науки РФ.

Общий объем опубликованных диссертантом работ составляет более 65 п.л.

Диссертантом были прочитаны следующие доклады, имеющие непосредственное отношение к теме диссертационного исследования:

1. **«Особенности исламского страхования».** (Доклад на международном семинаре «Исламские финансовые отношения и перспективы их осуществления в российском мусульманском обществе», проходившем 9-11 июня 2003 г. в Москве под эгидой Совета муфтиев России, Исламского банка развития и «Бадр-Форте банка» (Москва).

2. **«Экономические и правовые предпосылки развития исламского страхования в России».** (Доклад на 1-м Международном Саудовском Форуме по исламскому страхованию, проходившем 21-22 сентября 2004 г. в Джидде (Саудовская Аравия) под эгидой Исламского банка развития и банка «Ал-Джазира».

3. **«Исламская экономическая модель: перспективы реализации в мусульманском и немусульманском сообществах».** (Основной доклад на X Заседании исследовательского семинара «Татарский вопрос в России» (Москва, 28 ноября 2004).

4. **«Исламская экономика и ее роль в системе мирохозяйственных связей»** (Доклад на X международной конференции африканистов «Безопасность Африки: внутренние и внешние аспекты». (Москва, 24-26 мая 2005).

5. *«Хавала – важный инструмент в экономических отношениях на мусульманском Востоке»* (Доклад на II Международной межвузовской научной конференции «Россия и современный мир: проблемы политического развития» (Москва, 13-14 апреля 2006).

6. *«Исламское банковское дело в России: от рассвета до заката»* (Доклад на III Международной межвузовской научной конференции «Россия и современный мир: проблемы политического развития» (Москва, 12-13 апреля 2007).

7. *«Islamic Finance: Western and Russian Approaches»* (Доклад в качестве приглашенного докладчика на конференции «Understanding Islamic Finance. From Capital Markets to Real Estate» (September 19-20, 2007, Geneva).

8. *«Роль мусульманского предпринимательства в экономической жизни России: вакфы»* (Доклад на конференции «Российское предпринимательство в XIX – первой трети XX века: личности, фирмы, институциональная среда» (Санкт-Петербург. 19-21 октября 2007 г.).

9. *«Перспективы исламского страхования в Татарстане»* (Доклад на конференции «Проблемы запуска и развития бизнес-проектов в малом и среднем бизнесе Татарстана. Новые решения» (Казань, 15 ноября 2007).

10. *«Исламская экономка на пороге мирового финансового кризиса»* (Основной доклад на круглом столе «Исламская экономика: тенденции и перспективы развития» (Москва, 13 декабря 2007).

11. *«Исламское банковское дело»* (Доклад на конференции «Ислам: тенденции и перспективы развития в XXI веке. Сб. материалов международной научно-практической конференции» (Астана, 13-14 мая 2008).

12. *«Сомалиленд: беспроцентная модель финансов»* (Доклад на XI конференции африканистов «Развитие Африки: возможности и препятствия» (Москва, 22–24 мая 2008).

13. *«Waqf and Zakah in Contemporary Financial Relations»* (Доклад на 2 Астанинском экономическом форуме «Современные аспекты экономического развития в условиях глобализации» (Астана, 11-12 марта 2009 г.).

14. *«Механизм мурабаха и проблемы его применения в исламском банковском деле»* (Доклад на международной конференции «Исламский банкинг: специфика и перспективы» (Москва, 17–18 марта 2009 г.).

15. *«Борьба государства с бедностью посредством развития и совершенствования институтов вакфа и закята (на примере России)»* (Доклад на международном форуме по развитию исламского финансового сектора в рамках 34-й ежегодной встречи совета управляющих Исламского банка развития, (Ашхабад, 31 мая 2009 г.).

Материалы и выводы, содержащиеся в диссертации, используются в учебно-методической работе Московского государственного института международных отношений (Университета) МИД России, Государственного университета — Высшей школы экономики, Татарского государственного гуманитарно-педагогического университет (ТГГПУ), Московского исламского

университета (МИУ), Российского исламского университета (РИУ) и ряда других учебных заведений. Некоторые положения, содержащиеся в настоящем исследовании, были использованы при чтении автором лекции и проведения занятий в Летней школе Дипломатической академии МИД Азербайджана в июле 2008 г. в Баку и подготовке учебного пособия «Организация деятельности сельскохозяйственных потребительских кооперативов с учетом принципов исламского финансирования» по заказу ACDI/VOCA в 2009 г.

Основные положения данного исследования были озвучены автором в ходе специального заседания Вольного экономического общества 22 декабря 2008 г.

Структура и объем диссертации. Логика и структура диссертационного исследования определяются поставленной проблематикой и его основными задачами. Цели, задачи и тематика диссертации обусловили структуру работы.

Диссертация состоит из Введения; четырех глав, включающих в себя 27 параграфов; Заключения; библиографического списка использованной литературы, включающего работы и информационные материалы на русском, английском и арабском языках. В Приложениях приводится Глоссарий исламских финансовых терминов, использованных в диссертации, ключевые даты исламских финансов.

Оглавление:

Введение

Глава I. ОСНОВЫ ИСЛАМСКОЙ ЭКОНОМИКИ И ФИНАНСОВ

1.1. Сущность исламской экономики и исламской финансовой системы и их место в экономических системах мусульманских и немусульманских стран

1.2. Гарар как информационная асимметрия в исламской экономике

1.3. Ссудный процент как экономическая категория в контексте религиозно-этических хозяйственных систем прошлого и современности

1.4. Теоретические истоки и базовые предпосылки развития исламской экономической доктрины

Глава II. СОВРЕМЕННЫЕ ИСЛАМСКИЕ ФИНАНСОВЫЕ СТРУКТУРЫ И ИНСТИТУТЫ: СПЕЦИФИКА ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ

2.1. Методы финансирования и инструменты, используемые в исламском банковском деле

2.2. Исламское страхование (такафул): базовые параметры и особенности развития в различных странах

2.3. Исламские налоги в системе налогообложения мусульманских стран

2.4. Особенности и место исламских облигаций (сукук) в исламской финансовой системе

2.5. Проект золотого динара как исламский финансовый институт и как альтернатива исламской финансовой системе

2.6. Ваффы: их место и значение в современной исламской финансовой системе

2.7. Исламская ипотека и ее современные модификации

Глава III. ИМПЛЕМЕНТАЦИЯ ИСЛАМСКИХ ПРИНЦИПОВ И МЕТОДОВ ФИНАНСИРОВАНИЯ В ПРАКТИКЕ СОВРЕМЕННОЙ МИРОВОЙ ЭКОНОМИКИ И МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ

3.1. Особенности монистической модели исламских финансов

3.1.1. Иранская экономика как пример псевдоисламской финансовой системы

3.1.2. Пакистан: причины неудачи реформ по исламизации финансового сектора

3.1.3. Исламская финансовая система в отдельно взятой стране (на примере Судана)

3.2. Особенности дуалистической модели исламских финансов

3.2.1. Малайзия — региональный лидер на рынке исламских финансовых услуг

3.2.2. Эволюция от традиционной модели исламских финансов к дуалистической (на примере Турции)

3.2.3. Центральная Азия: успехи и перспективы развития исламского финансового сектора

3.3. Особенности традиционной модели исламских финансов

3.3.1. Исламские методы финансирования в условиях функционирования неформального рынка исламских финансовых услуг в Азербайджане

3.4. Перспективы экономической интеграции мусульманских стран (опыт функционирования международных и региональных организаций)

Глава IV. ИСЛАМСКИЕ ФИНАНСОВЫЕ ИНСТИТУТЫ И ИНСТРУМЕНТЫ В НЕМУСУЛЬМАНСКОМ МИРЕ (НА ПРИМЕРЕ РОССИИ)

4.1. Механизмы функционирования исламского банка в России

4.2. Проблемы и перспективы функционирования вакуфных учреждений в России

4.3. Исламские налоги как эффективный инструмент решения социально-экономических проблем в местах компактного проживания мусульман в России

4.4. Хавала и проблема неформальных денежных переводов: российский опыт

4.5. Принципы и перспективы сотрудничества России и Исламского банка развития

Заключение

Список использованной литературы

Приложения

Содержание и основные проблемы исследования

Во **Введении** обоснована актуальность избранной тематики, определены предмет, цели, задачи, объект и методологические основы исследования, обоснованы достоверность, научная новизна и практическая значимость результатов и выводов работы.

В **I Главе «Основы исламской экономики и исламских финансов»** дается определение и раскрываются особенности исламской экономики, или исламской экономической модели, и исламской финансовой системы. Диссертант раскрывает теоретические истоки и базовые предпосылки исламской экономической модели, анализирует экономическую целесообразность исламского запрета ссудного процента (*риба*) и чрезмерного риска (*гарара*).

В качестве синонима исламской экономики диссертантом употребляется термин «исламская экономическая модель». Наука, изучающая принципы и методы деловой активности в соответствии с шариатом, именуется исламской экономической наукой.

При написании данной работы автор учитывал тот факт, что исламская экономика и исламские финансы недостаточно исследованы в отечественной экономической науке. В связи с этим в диссертации определенное внимание уделено общетеоретическим основам исламской экономической модели и исламской финансовой системы. Однако основной акцент в настоящем исследовании сделан на анализе, обобщении и сопоставлении опыта функционирования исламских финансовых институтов в разных странах и регионах.

В некоторых государствах исламские финансовые институты не содержат в своем названии прилагательного «исламский» (например, в Турции), однако используемые ими принципы и механизмы финансирования позволяют характеризовать их в качестве таковых.

Первые работы, посвященные исламской экономике, появились во второй половине 1940-х гг., но сам термин «исламская экономика» стал широко употребляться и получил распространение лишь с 1970-х гг.

Исламскую экономику можно охарактеризовать как систему хозяйствования, в основе которой лежат нормы и принципы мусульманского права, что, однако, не означает, что деятельность исламских финансовых институтов регулируется исключительно нормами мусульманского права. В свое время в Великобритании, где в начале третьего тысячелетия рассматривался вопрос о развитии исламских финансов, у некоторых представителей правительства и членов парламента возникли опасения, что развитие исламского банковского дела будет означать введение в Англии шариата. Однако после того, как стало ясно, что деятельность исламских банков и других исламских финансовых институтов будет регулироваться английским правом, все возражения против развития исламских финансов в стране были сняты.

В настоящее время в мире нет ни одной страны, где бы мусульманское право было единственной правовой системой. Статус и деятельность исламских банков и других исламских финансовых институтов регулируется законодательством тех стран, где они функционируют. Во

многих мусульманских странах существует смешанная правовая система, включающая в себя элементы мусульманского права, а также права общего или континентального. На практике это означает, что исламские методы финансирования в полном или усеченном виде могут применяться практически в любой стране мира, что и происходит в реальности.

Одна из ключевых проблем не только для главы, но и для всей диссертации – вопрос об альтернативности исламской экономической модели и системы исламских финансов, в частности. Ряд авторов склонен рассматривать исламскую экономику как полную альтернативу и экономике капиталистической, или (в терминологии мусульманских экономистов) традиционной (западной) экономике, и экономике командно-административной (социалистической). Такие взгляды разделяло подавляющее большинство исследователей вплоть до середины 1990-х гг.

Действительно, при наличии общих черт с капитализмом и социализмом, исламская экономика не тождественна ни социалистической, ни капиталистической хозяйственной системе. Правильнее было бы говорить о том, что альтернативность исламской экономики не исключает наличие у нее общих черт не только с капиталистической, но и с социалистической экономикой. По мнению автора диссертации, исламскую экономику как альтернативу следует понимать не в том смысле, что она призвана полностью заменить капиталистическую или социалистическую систему в качестве экономики «третьего пути», а в том, что она дополняет как капитализм, так и социализм в такой важной сфере, как финансовая. Одним из подтверждений этому является тот факт, что исламская экономика не является нигде, за исключением Судана и формально Ирана, господствующей хозяйственной системой. В отличие от капитализма и социализма, исламская экономика — это изначально транснациональное явление, не имеющее постоянной «прописки» ни в одном государстве.

Между тем, довольно распространенным суждением ряда исследователей является отождествление исламской экономики с экономиками (в значении народных хозяйств) стран-членов Организации Исламская конференция (ОИК).

Ставить знак равенства между экономикой стран ОИК и исламской экономикой некорректно прежде всего потому, что лишь в трех государствах-членах Организации — Пакистане, Иране и Судане — были предприняты попытки исламизации всей хозяйственной жизни. В других же государствах подобные реформы не производились совсем. Более того, в некоторых странах-членах ОИК вообще отсутствуют какие-либо исламские финансовые институты, например, в большинстве бывших среднеазиатских республик СССР, ряде государств Африки (Мозамбик, Сьерра-Леоне и др.) и Латинской Америки (Гайана, Суринам).

Некоторые авторы, анализируя возможности исламской экономики и исламских финансов, в частности, рассматривают экономическую и финансовую систему арабских или даже мусульманских стран. Например, Н.В. Жданов в своей монографии «Исламская концепция миропорядка» утверждает, что несостоятельность исламской экономики можно проследить на примере Саудовской Аравии, где существует разрыв между теорией и практикой: многие банки в королевстве практикуют операции, ничем не отличающиеся от аналогичных операций в западных

банках¹³. Подобное утверждение представляется некорректным, учитывая тот факт, что в Саудовской Аравии оперируют не только исламские банки.

Один из упреков, который нередко адресуется исламской финансовой системе ее критиками — преобладание нормативистского подхода. В самом деле, нередко в работах мусульманских ученых, посвященных исламской экономике и исламским финансам скорее можно отыскать ответ на вопрос «как должно быть?», а не на вопрос «что происходит?». Как известно, экономическая наука должна лишь описывать существующее положение вещей, не предлагая каких-либо оценок и рецептов по решению имеющихся проблем. Как позитивная наука, экономика объясняет систему распределения богатства в обществе, действие законов рынка и выдает прогнозы, чего можно ожидать в будущем.

На наш взгляд, не совсем верно будет придавать исламской экономической науке, находящейся еще в стадии становления, исключительно нормативный характер. Он был преодолен в трудах современных мусульманских экономистов, начиная с 1990-х гг. До этого времени в работах мусульманских авторов, особенно из среды правоведов, а не экономистов, преобладал нормативизм: процентной финансовой системе противопоставлялась некая идеальная модель, а не практический опыт исламских финансовых институтов. В наши дни исламская экономика как научная дисциплина состоит из двух частей: одна изучает саму экономическую систему, строящуюся в соответствии с требованиями шариата, а другая — поведение экономических агентов в рамках указанной системы. Настоящая диссертация затрагивает преимущественно вопросы, относящиеся ко второй части.

Как справедливо отмечает саудовский экономист М.‘У. Чапра, исламская экономика нужна лишь в том случае, если она способна ответить на вопросы, на которые не может дать ответ традиционная экономика¹⁴. Хочется добавить, что не только ответить, но и предложить практическое решение проблем, оказавшихся «не по зубам» традиционной экономике: проблемы бедности, проблемы справедливого распределения ресурсов и т.п.

Учитывая тот факт, что исламская финансовая система составляет основу исламской экономической модели, не вызывает сомнений, что решение целого ряда экономических задач будет адресовано прежде всего исламским финансовым институтам, в том числе и тех, которые в принципе не относятся к сфере финансов.

Некоторых экономистов, знакомящихся с основами исламской экономики, вводит в заблуждение значительное число правовых дефиниций в работах по указанной проблематике. Это неудивительно, поскольку первыми авторами, писавшими на тему исламской экономики, были как раз мусульманские юристы¹⁵. И по сей день среди авторов, пишущих об исламской экономике, немало правоведов. Используя междисциплинарный подход, мусульманские авторы обращались к экономической проблематике в контексте других актуальных проблем современности: отношений

¹³ Жданов Н.В. Исламская концепция миропорядка. — М., 2003. — С. 325.

¹⁴ Чапра М.У. What is Islamic Economics? — Jeddah, 2001. — P. 51.

¹⁵ В христианстве первые экономисты также были из среды богословов, но в Новое время экономические исследования оказались в руках светских ученых.

правителя и подданных, мусульман и немусульман, исполнения верующими религиозных обязанностей и др. Данная особенность исламской экономической доктрины вполне органично вытекает из специфики мусульманского права, где отсутствует жесткое деление на отрасли, как в западных правовых системах, и где тесно переплетаются сугубо моральные (этические) и правовые вопросы.

Однако в наши дни утверждение о преобладании среди авторов экономических исследований мусульманских правоведов справедливо в основном для работ, посвященных вопросам собственности, а также земельным, трудовым и иным отношениям. Что касается финансовой проблематики, то здесь среди исследователей безусловно преобладают экономисты, многие из которых окончили экономические факультеты престижных западных университетов.

Вместе с тем, было бы несправедливо недооценивать вклад средневековых мусульманских правоведов в развитие концепции исламской экономики. Диссертант отмечает важность проделанной мусульманскими учеными прошлого работы по формулированию базовых принципов того, что в середине XX столетия составило основу исламской экономики и финансов.

В Новейшее время первыми исследователями, уделившими внимание вопросам исламской экономики, также были не профессиональные экономисты, а политики: Хасан ал-Банна и Абу ал-Ала ал-Маудуди. Для них, как и для их предшественников, экономическое устройство по шариату также было идеалом, к которому необходимо стремиться¹⁶. Опираясь на взгляды данных политических деятелей на экономические проблемы, некоторые критики исламской экономики делают выводы о тесной связи представителей фундаменталистских течений в исламе с исламскими финансовыми институтами. Вот, в частности, что пишет американский профессор Тимур Куран, в чьих словах сконцентрированы основные обвинения, которые предъявляют исламской экономике ее противники: «Если исламская экономическая деятельность и стала источником социальной опасности, то причина кроется в ее политической силе, включающей в себя влияние на будущее экономической политики. Исламские компании предоставляют финансовую помощь фундаменталистским политическим партиям и организациям, пытающимся ограничить социальные, экономические и культурные отношения между мусульманами и немусульманами. Укрепляя исламский фундаментализм, они ослабляют сопротивление антифундаменталистов, а религиозных активистов побуждают навязывать обществу новые потребности. В конечном итоге, заявления и обещания исламских радикалов получают поддержку, так как успешная исламизация отдельной сферы практически гарантирует успех в исламизации остальных областей. Эти попытки настораживают в той же степени, в какой исламский фундаментализм можно считать угрозой»¹⁷.

Дискуссия о том, какую опасность представляет исламский фундаментализм, не является предметом настоящего исследования. Что касается остальных тезисов, содержащихся в вышеприведенном отрывке, то они заслуживают самой серьезной критики. Т. Куран пишет о

¹⁶ Ал-Маудуди, умерший в 1980 г., застал начало реформ по исламизации всей хозяйственной жизни в Пакистане.

¹⁷ Куран Т. Исламская экономическая мысль и исламская экономика // Христианство и Ислам об экономике / Под ред. М.А. Румянцева, Д.Е. Раскова. — СПб., 2008. — С. 298.

политической силе, которой обладает исламская экономическая деятельность. Однако факты говорят о том, что во всех без исключения мусульманских странах исламские банки и другие финансовые институты находятся под жестким контролем со стороны регулирующих органов. Исламским банкам и другим исламским финансовым институтам зачастую бывает проще получить лицензию на Западе, чем в некоторых мусульманских странах. Говорить в такой ситуации о влиянии исламских финансовых институтов, чья доля в финансовом секторе мусульманских стран как правило не превышает 5 %, на формирование экономической политики государства, не справедливо.

Весьма спорно и утверждение о том, что успешная исламизация отдельной сферы практически гарантирует успех в исламизации остальных областей. Если мы обратимся к примеру такой страны, как Малайзия, где мусульмане составляют чуть более 50 % населения, то мы увидим, что развитие исламских финансов в этой стране не стало первым шагом на пути к исламизации других сфер общественной жизни в масштабах всего государства. С другой стороны, политика исламизации в Пакистане так и не привела к утверждению монистической модели исламской экономики, где нет места традиционным (неисламским) финансовым институтам.

Далее Т. Куран пишет о том, что исламские компании предоставляют финансовую помощь фундаменталистским политическим партиям и организациям, пытающимся ограничить социальные, экономические и культурные отношения между мусульманами и немусульманами. Данное утверждение не выдерживает критики. Реальное положение дел свидетельствует о том, что исламские банки и другие исламские финансовые институты всячески стремятся к тому, чтобы среди их клиентов было как можно больше немусульман. Более того, некоторые исламские финансовые институты позволяют немусульманам получать денежные средства и благотворительную помощь. Например, в Судане, рассматриваемом многими исследователями в качестве оплота фундаментализма, средства от *закята* — обязательного налога, выплачиваемого мусульманами, распределяются, в том числе, и среди христиан.

Не вполне понятен и тезис Т. Курана о навязывании исламскими финансовыми институтами новых потребностей обществу. Один из базовых принципов, лежащих в основе исламской экономической модели, — ограничение безудержного потребления, в т.ч. за счет заемных средств, ставшего визитной карточкой современных экономических отношений. Что касается создания исламскими финансовыми институтами новых финансовых продуктов, то разве существование альтернативных возможностей для потребителей не является признаком демократического и цивилизованного общества?

Таким образом, те обвинения, которые предъявляют исламской экономической модели ее противники, на поверку оказываются несостоятельными. Сильный удар по оппонентам исламской экономики, рассматривавшим ее в качестве источника финансирования террористов, нанесли результаты расследований событий 11 сентября 2001 г. Вопреки многочисленным и голословным утверждениям о том, что деньги для совершения данных терактов переводились через различные

исламские финансовые институты, оказалось, что финансовые потоки шли через вполне уважаемые западные транснациональные банки.

На наш взгляд, следует различать конструктивную критику исламских финансов, которую можно нередко услышать и со стороны ее проponentов, от четко выраженной антиисламской позиции, суть которой сводится к отрицанию любого влияния ислама на общественную жизнь как в мусульманских, так и немусульманских сообществах. Справедливости ради необходимо отметить, что нередко взгляды противников исламской экономической модели основаны на незнании или неправильном понимании сущности данного явления как это было, например, поначалу в Великобритании при обсуждении в парламенте вопроса о развитии в стране рынка исламских финансовых услуг.

Одной из ключевых проблем, без правильного понимания которой невозможно дать точную характеристику исламской финансовой системы, является запрет ссудного процента в мусульманском праве. Детальное изучение проблемы запрета ссудного процента не только в контексте ислама, но и других монотеистических религий: иудаизма и христианства важно прежде всего для понимания причин распространения исламских финансов за пределы мусульманского мира. Этические постулаты, ограничивающие применение сомнительных методов и инструментов при осуществлении экономической деятельности, в частности негативное отношение к ссудному проценту, близки представителям всех религий. Это обстоятельство позволяет сделать вывод о том, что цели и задачи исламской финансовой системы имеют универсальный, общечеловеческий характер, а сама исламская финансовая система адресована не только мусульманам.

При этом диссертант обращает внимание не только и не столько на религиозные аспекты рассматриваемой проблемы, сколько на экономические доводы в пользу запрета ссудного процента.

Другой заслуживающей внимания проблемой является недопустимость неоправданного (чрезмерного) риска в бизнесе, именуемого *гараром*. Очевидно, любому виду предпринимательской деятельности сопутствуют риск и неопределенность. Но одно дело — неизбежный предпринимательский риск, другое — сделки, в результате которых хотя бы одна из сторон принимает на себя неоправданный риск и может при этом потерпеть убыток. Иными словами, все зависит от того, что понимать под *гараром*. Если *гарар* трактовать как любой риск, то следует отдавать себе отчет в том, что он присущ контрактным отношениям. Если же рассматривать *гарар* как чрезмерный риск, то оценка его чрезмерности в современных контрактах относится к исключительной компетенции мусульманских правоведов.

На практике любой *гарар* означает информационную асимметрию, выражающуюся в том, что одна из сторон сделки обладает меньшей (или недостаточной) информацией об предмете договора и потому несет неоправданно высокий риск. Смысл запрещения *гарара* в исламской экономике — предотвратить несправедливое преобладание одной стороны над другой, выражающееся в приобретении ею интерналий, или выгод, не отраженных в контракте. Это в принципе согласуется со взглядами представителей неоклассической школы, полагающих, что

неопределенность является препятствием на пути эффективного использования ресурсов. Снизить степень *гарара* в договоре должны сами участники сделки. Однако поскольку люди не всегда ведут себя этично, немалая роль в мусульманской экономической доктрине отводится государству, призванному регулировать экономическое поведение экономических агентов и вмешиваться в случае нарушения их прав.

Во II Главе «Современные исламские финансовые структуры и институты: специфика функционирования» анализируются механизмы функционирования различных институтов исламской экономики: исламских банков, *такафул*-компаний, *вакуфных* учреждений и др. Автор рассматривает проблемы, с которыми сталкиваются институты исламской экономики в своей повседневной практике.

В Средние века и Новое время исламские налоги и, прежде всего, *закят*, рассматривались в качестве ключевых исламских финансовых институтов. При этом не было ни одного государства, где бы *закят* выполнял функции стержня налоговой системы. В новейшей истории ряд государств (Ливия, Пакистан, Саудовская Аравия, Судан и др.) ввел *закят* в качестве обязательного государственного налога. Однако *закят* и его разновидности в указанных государствах являются лишь одним из звеньев налоговой системы, а не основным источником пополнения бюджета. По мнению диссертанта, во всех без исключения мусульманских странах в наши дни недооценена роль мусульманских налогов в деле экономического развития и увеличения благосостояния в обществе. Одной, но не единственной причиной, ограничивающей использование *закята* в налоговых системах современных государств, является невозможность произвольно устанавливать ставки, круг *закят*оплательщиков и *закят*ополучателей, поскольку данные вопросы четко определены в мусульманском праве и не поддаются широкой интерпретации.

В отличие от исламских налогов, деятельность исламских банков не регламентируется столь же жестко в рамках мусульманского права. С середины 1970-х гг. роль ведущего исламского финансового института перешла от исламских налогов к исламским банкам. На заре исламского банковского дела мусульманские ученые представляли исламские банки в виде венчурных компаний, работавших на основе системы разделения прибылей и убытков. Исламский метод финансирования, олицетворяющий данную систему, называется *мудароба*. Согласно одноименному контракту, владелец избыточных средств (*рабб ал-мал*) доверяет их лицу (*мударибу*), обладающему возможностями и определенным предпринимательским опытом для их эффективного использования. Доход от средств, пущенных в оборот, распределяется между *рабб ал-малем* и *мударибом* в соответствии с ранее заключенным соглашением о долях. Убытки несет владелец капитала, а *мудариб* в таком случае не получает вознаграждения за свои усилия. В классическом договоре *мудароба* *рабб ал-мал* не имеет контроля над управлением проектом. В качестве владельца средств может выступать как банк, так и клиент в зависимости от того идет ли речь об активных или пассивных операциях исламского банка. В операциях многих исламских

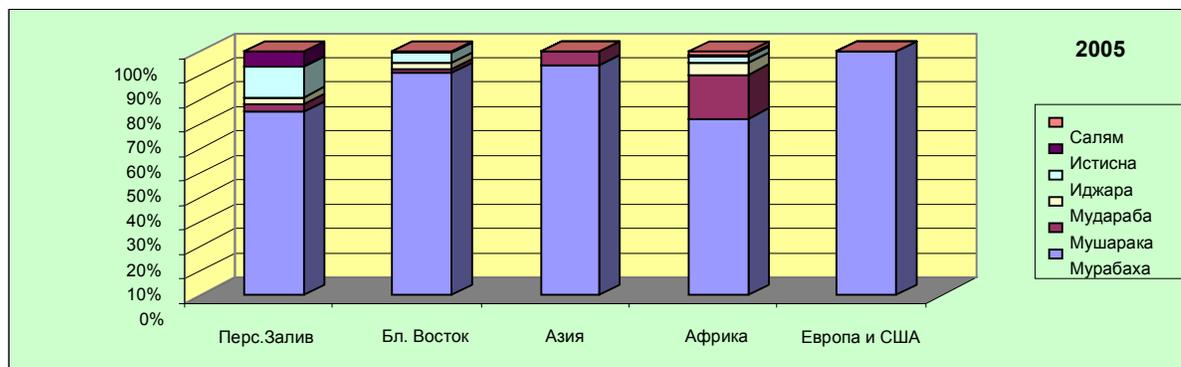
банках практически не находит применения и другой важный исламский метод финансирования — *мушарака*. В исламском банковском деле на основе договора *мушарака* между банком и клиентом заключается специальное соглашение, по которому полученная прибыль делится между ними в заранее оговоренных долях. Убытки подлежат распределению пропорционально вкладу в капитал. Управление проектом может осуществляться как всеми сторонами, так и одной из сторон. Однако, как правило, в качестве управляющего за дополнительное вознаграждение выступает клиент. При этом любая из сторон может отказаться от права участия в управлении в пользу другого лица.

Однако в наши дни исламские банки сконцентрированы преимущественно на краткосрочных операциях в сфере финансирования торговли, обладающих низкой степенью риска. Но даже при использовании таких инструментов как *мурабаха* банки стремятся обезопасить себя от риска отказа клиента от приобретения заказанного товара — требуя от клиента выкупить последний, в то время как в соответствии с условиями *мурабахи* клиент может отказаться выкупать товар.

В качестве одной из мер по ограничению доли *мурабахи* в объеме операций исламских банков центробанки некоторых мусульманских стран принимают специальные циркуляры, устанавливающие лимит использования *мурабахи* в портфеле исламского банка. В странах с традиционной финансовой системой, где в законодательстве не подчеркивается особый статус исламских банков, использование *мурабахи* зачастую невозможно по причине запрета банкам осуществлять торговую деятельность.

В настоящее время исламские банки в таких странах как Малайзия, Бахрейн и др. предлагают аналоги практически всех существующих традиционных банковских продуктов. Некоторые из них вызывают заслуженную критику со стороны большинства мусульманских правоведов.

Географический разрез структуры портфеля исламских банков

Источник: Islamic Finance Directory. 2006.

Однако исламский банк, как и любой другой исламский финансовый институт не может существовать автономно — особенно в условиях традиционной финансовой системы. Поэтому рано или поздно вслед за исламскими банками стали учреждаться исламские страховые компании. Так, первая в мире исламская страховая компания — «Исламик Иншурэнс Компани» была учреждена в Судане в 1979 г. с целью страхования в соответствии с принципами шариата экспортно-импортных операций, финансируемых исламскими банками.

Идея исламского страхования близка принципам организации обществ взаимного страхования (ОВС) — страхователи в *такафул*-компаниях рассматриваются в качестве ее совладельцев. На практике это положение не всегда соблюдается: *такафул*-компаниям могут быть не только в форме ОВС, но и акционерных компаний. В последнем случае представитель страхователей зачастую имеет право претендовать на место в совете директоров.

Исламское страхование (*такафул*) отличается от традиционного прежде всего механизмом отношений между страхователем и страховщиком. Уплаченная страхователями премия инвестируется строго в соответствии с требованиями шариата. При этом страхователь имеет право на получение инвестиционного дохода компании от вложения части его средств. То же самое касается принципов размещения страховых резервов.

В отличие от исламского банковского дела, исламское страхование пока еще не получило широкого распространения в немусульманских странах. Первый шаг на этом пути сделан в Великобритании, где в 2008 г. получил лицензию первый исламский страховщик в Европе. Вместе с тем, первые попытки развивать исламское страхование на Западе (в Великобритании и Люксембурге) были предприняты еще в начале 1980-х гг., но они не увенчались успехом.

Некоторые исследователи полагают, что исламская экономическая модель немыслима без реализации проекта золотого динара, рассматриваемого зачастую в качестве самодостаточного финансового института, не нуждающегося в «надстройке» в виде исламских банков, *такафул*-компаний, *сукук* и др. В настоящей работе золотой динар рассматривается и как альтернатива исламской финансовой системе, и как один из институтов исламской экономической модели, наряду с исламскими банками, страховыми компаниями, фондами и др.

Вместе с тем очевидно, что проект возвращения к золотому динару имеет более глобальные цели. Главная из них — аккумуляция капитала в мусульманском мире. В настоящее время большинство инвестиций из арабских стран Персидского залива приходится на ликвидные активы в США и странах ЕС, что означает контроль над ними со стороны западных держав.

Реакция спецслужб и органов, регулирующих деятельность финансовых институтов, на события 11 сентября показали уязвимость мусульманских активов на Западе, прежде всего — в США. Сколь бы ни были богаты некоторые мусульманские страны нефтью и газом, они никогда не станут вровень со странами Запада по той лишь причине, что аккумуляция капитала происходит там, а не в мусульманском мире. Золотой динар как раз и призван решить эту важную макроэкономическую проблему, препятствующую развитию и интеграции мусульманских стран.

Иными словами, получается замкнутый круг: для того чтобы преодолеть отставание и зависимость от Запада, мусульманские страны должны ввести единую валюту, основанную или даже не основанную на золотом стандарте. Но реализация этой задачи выглядит неосуществимой по причине экономических проблем в мусульманском мире.

Но на пути реализации идеи золотого динара стоят не только экономические, но и чисто технические трудности. Очевидно, что в условиях современных экономических отношений имеющегося в наличии у мусульманских стран золота окажется недостаточно для использования во внешнеторговом обороте. Кроме того, цены на золото подвержены существенным колебаниям, что повышает риски потенциальных стран-участниц зоны золотого динара. Предлагаемое решение в виде системы взаимозачетов между мусульманскими странами, напоминающей бартерную торговлю, также нереалистично, учитывая невысокий процент товарооборота между ними.

Учитывая вышесказанное, на текущий момент задачей номер один для мусульманских стран является не форсированный переход к золотому стандарту, а создание региональных валютных союзов. В качестве единой валюты может выступать динар, пусть и не обеспеченный золотом.

Пока в направлении создания общей валюты продвинулись страны- члены ССАГПЗ. К 2010 г. было запланировано введение единой расчетной валюты — динара Залива, стоимость которого предполагалось определять на основе корзины валют, как в случае с ЭКЮ. Однако эксперты не высоко оценивают шансы стран ССАГПЗ осуществить все необходимые преобразования для перехода на единую расчетную валюту к указанному сроку. Еще более отдаленной видится перспектива введения динара в качестве полноценной валюты в каждой из стран-участниц ССАГПЗ¹⁸.

В начале нового тысячелетия самым востребованным исламским финансовым инструментом оказались *сукук*. В отличие от традиционных облигаций, в основе которых лежит долговое обязательство, основанное на договоре займа, при использовании *сукук* денежные средства привлекаются посредством применения исламских методов финансирования.

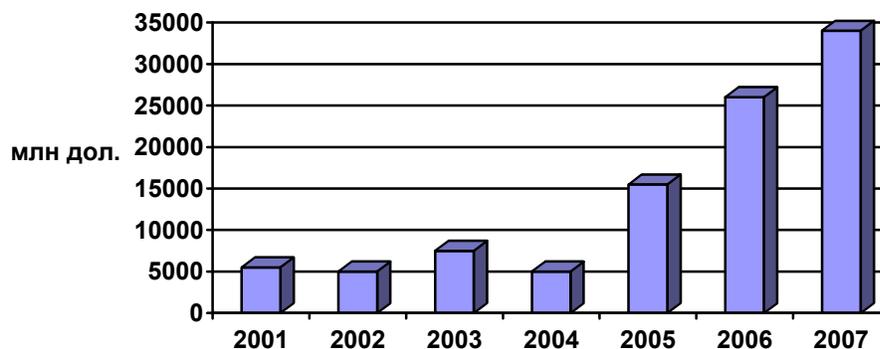
По значимости для современных мировых финансовых отношений *сукук* выдвинулись на первое место среди институтов и инструментов исламской экономики. Популярность *сукук* среди инвесторов обусловлена возможностью привлечения и вложения капитала (прежде всего из арабских стран Персидского залива) без нарушения требований мусульманского права. Заемщики в странах Запада за счет использования исламских методов финансирования при использовании *сукук* получают возможность расширить базу инвесторов и источники финансирования. Первые исламские облигации на Западе были выпущены правительством земли Саксония-Анхальт на

¹⁸ Дата введения единой валюты в странах-членах ССАГПЗ была перенесена с 2010 г. на неопределенный срок. Условием для создания единой валюты стало учреждение своего рода центрального банка стран-участников валютного союза. Но после того, как была достигнута договоренность создать банк в Эр-Рияде, ОАЭ, лоббировавшие создание банка в Абу-Даби, фактически потеряли интерес к проекту единой валюты. Помимо ОАЭ к числу «динароскептиков» относится и Оман, который пока еще не определился окончательно с формой своего участия в валютном союзе. Кроме того, среди потенциальных участников валютного союза наблюдаются серьезные разногласия по вопросу о привязке единой валюты к доллару США.

сумму 100 млн евро. Что касается постсоветского пространства, то в настоящее время вопрос о выпуске *сукук* изучается в Казахстане и России.

Рост рынка *сукук* в 2009 г. по всему миру, по прогнозам, должен был составить 30–35 %. Однако данные прогнозы придется отодвинуть на более позднюю дату, учитывая негативные последствия мирового финансового кризиса, переросшего в экономический.

Объем выпуска *сукук* в мире (2003 - 2007 гг.)

Источник: www.sukuk.net

В немалой степени на объемы выпуска *сукук* повлияло решение Организации по бухгалтерскому учету и аудиту для исламских финансовых институтов (ААОИФИ)¹⁹ о признании более 80 % *сукук* несоответствующими шариату. Это вызвало если не панику, то сильное замешательство среди инвесторов как начавших работу с проектами с использованием *сукук*, так и намеревавшихся сделать это. Возросшие издержки на шариатскую оценку *сукук* и других исламских финансовых продуктов безусловно скажутся на их конечной цене на рынке. Следует отметить, что риск несоответствия шариату является одним из 5 специфических рисков, присущих исламским финансовым институтам и инструментам наряду с рисками, известными традиционным исламским финансовым институтам.

В качестве решения проблемы некоторыми исследователями видится жесткая стандартизация исламских финансовых услуг и продуктов. Однако, по мнению диссертанта, данные меры могут ограничить развитие исламских финансов, находящихся еще в стадии становления. Необходимо разумное сочетание консервативного подхода, при котором не допускается вольная и поверхностная интерпретация положений шариата, касающихся финансовых вопросов с либеральным подходом, позволяющим насколько это возможно широко

¹⁹ Организация по бухгалтерскому учету и аудиту в исламских финансовых институтах (ААОИФИ). Учреждена в 1990 г., штаб-квартира находится в Манама (Бахрейн). Целью деятельности является разработка унифицированных методов учета финансовых и хозяйственных операций исламских банков и их представление в форме соответствующих стандартов, носящих рекомендательный характер. Ряд центральных банков мусульманских стран принял эти стандарты для целей регулирования деятельности подотчетных им исламских финансовых институтов.

трактовать нормы и принципы шариата, относящиеся к деятельности исламских финансовых институтов.

При этом нужно понимать, что далеко не все существующие традиционные финансовые продукты могут быть с легкостью преобразованы в исламские. Механическое копирование традиционных финансовых продуктов под исламским лейблом для привлечения клиентов–мусульман — как это происходит в Малайзии — это путь к утрате исламскими финансами собственной идентичности и морального авторитета как среди консервативно настроенных верующих, так и среди поборников социально ориентированного бизнеса. В конкурентной борьбе с традиционными финансовыми институтами специалисты по исламскому финансовому инжинирингу зачастую забывают о классических исламских финансовых институтах, чей потенциал не до конца реализован в наши дни. Одним из таких институтов является *вакф*.

По мнению диссертанта, в современных исламских финансах недооценена роль *вакфа*, известного с первых лет мусульманской истории²⁰. *Вакф* или его отдельные элементы могут быть эффективно использованы в работе исламских банков, страховых компаний, благотворительных фондов и др. Одно из главных преимуществ *вакфа* — то, что для его учреждения зачастую не требуется внесения изменений в законодательство.

В III Главе «Имплементация исламских принципов и методов финансирования в практике современной мировой экономики и международных отношений» дается анализ различных сценариев развития исламской финансовой системы. Эмпирический анализ исламских финансов тем более важен, что в настоящее время практика исламских финансовых институтов порою значительно опережает теоретическое осмысление многих актуальных проблем в данной сфере. Исламские финансы представляют собой не статичную структуру, а динамично развивающуюся систему. Если первые исламские банки строили свою работу в соответствии с теоретическими наработками мусульманских ученых, то в настоящее время исследователи едва успевают осмыслить стремительно развивающуюся практику исламских финансовых институтов.

В соответствии с предложенной диссертантом классификацией, все государства, в которых в Новейшее время были предприняты попытки развивать исламскую финансовую систему или ее отдельные положения на практике, можно разбить на 3 группы: 1) государства с монистической моделью, 2) государства с дуалистической моделью и 3) государства с традиционной моделью.

Можно выделить следующие основные признаки монистической модели развития исламских финансов:

1. Поэтапный или единовременный отказ всех банков в государстве от использования ссудного процента в своих операциях²¹;

²⁰ *Вакф* — имущество, которое, в соответствии с мусульманским правом, отказано его учредителем на религиозные или благотворительные цели. Институт *вакфа* — это типичный пример расщепления права собственности, при котором правомочия владения и пользования имуществом переходят к бенефициариям, а распоряжение ограничено волеизъявлением учредителя *вакфа*.

²¹ Исключение нередко составляли филиалы иностранных банков.

2. На сферу внешнеэкономических отношений в силу объективных причин запрет ссудного процента, как правило, не распространяется. При этом государство должно прилагать все усилия для скорейшего погашения государственного долга и процентов по нему;

3. Реформы по исламизации финансового сектора в основном затрагивали макроэкономический уровень. Микрофинансовые институты практически не были охвачены исламизацией и продолжали использовать ссудный процент в своей деятельности;

4. Запрет ссудного процента может быть установлен на законодательном уровне либо в виде специального закона, либо в виде подзаконного акта.

Кроме того, применение монистической модели на практике характеризовалось отсутствием связи проводимых реформ с аналогичными преобразованиями в других странах. При этом переход к исламской финансовой системе осуществлялся административными методами, а не рыночными.

В настоящее время представителем первой группы является лишь Судан.

В Иране при формальном соблюдении запрета ссудного процента на уровне законодательства процентные отношения широко распространены как в банковском секторе, так и на черном рынке. Например, среди методов финансирования, применяемых исламскими банками в Иране, доминирует *мудароба*, однако в такой ее форме, которая не соответствует шариату: прибыль банка заранее определена и не зависит от успешности проекта. Большинство шиитских правоведов в Иране считают традиционную систему страхования дозволенной с точки зрения шариата, что привело к отсутствию значительных подвижек в развитии исламского страхования в стране. Это противоречит базовым принципам построения исламской финансовой системы, одним из ключевых институтов которой являются исламские страховые (*такафул*) компании. Далека от исламского идеала ситуация с рынком ценных бумаг. В июле 2002 г. в Иране были выпущены первые в истории исламской республики еврооблигации сроком на 5 лет на сумму 500 млн евро. Данные облигации по своей природе ничем не отличаются от тех, что запрещены шариатом. Исламизация иранской экономики не затронула целый ряд других важных сфер. Так и не был на государственном уровне решен вопрос о реформировании налоговой системы страны в свете шариата. В связи с вышесказанным, не вполне корректной выглядит критика исламской экономической модели лишь на примере одного Ирана. Иранский опыт не только не дает полной картины исламской финансовой системы, но и вводит неподготовленного читателя в заблуждение относительно ее возможностей и перспектив.

В то же время, в Пакистане после целого ряда попыток искоренить процент из банковского сектора была принята дуалистическая модель. Несмотря на то, что в стране существует сравнительно много исламских банков (свыше 10), их доля на рынке финансовых услуг незначительна и не превышает 5 %. Это по меньшей мере в 3 раза меньше, чем в Малайзии, где изначально была принята дуалистическая модель.

Несмотря на определенное число недоработок в ходе проводимых реформ, опыт Судана по преобразованию финансового сектора в соответствии с шариатом можно расценивать как

положительный и вместе с тем уникальный. В условиях финансовой глобализации едва ли найдется еще государство, которое осмелится полностью преобразовать свою финансовую систему в духе шариата даже при технической поддержке МВФ, как это происходило в Судане²².

Выше уже было отмечено колоссальное влияние психологического фактора на успех реформ по исламизации финансового сектора. Диссертант приходит к выводу, что чем меньше сообщество, в рамках которого проводятся реформы по исламизации, тем меньше рисков и издержек и тем вероятнее успех. Полная же исламизация финансовой системы отдельно взятого государства в современных условиях представляется экономически нецелесообразной.

Эксперимент по исламизации всего финансового сектора в ряде государств был обречен на провал или не достиг ожидаемых результатов в условиях, когда большинство населения продолжало игнорировать в своем деловом поведении принципы исламской деловой этики. Даже в Судане, несмотря на определенный успех в развитии исламских финансов, поведение многих участников рынка не соответствует вышеупомянутым принципам. Очевидно, что в масштабах целого государства, страдающего от внутренних вооруженных конфликтов и экономических неурядиц, невозможно привить всему населению стандарты этического поведения в деловой сфере. В такой ситуации говорить о дальнейших инициативах по углублению реформ в сфере исламизации экономики в Судане можно лишь с большой осторожностью.

Однако чистоту суданского эксперимента нарушила не психология, а политика. В соответствии с мирными соглашениями по Южному Судану, в этой части страны Центральный банк Южного Судана фактически получил полномочия устанавливать свои правила регулирования деятельности финансовых институтов, чем он незамедлительно воспользовался. В 2007 г. подразделениям исламских банков, работавшим в Южном Судане, был предъявлен ультиматум: либо преобразоваться в традиционные банки, либо прекратить работу. Иными словами, в Южном Судане произошло то же самое, что на севере в начале 1980-х, а затем 1990-х гг. только с точностью до наоборот. Тогда у банков в Судане не оставалось иного выбора, как только использовать исламские методы финансирования. Вместе с тем, было бы несправедливо утверждать, что решение Центрального банка Южного Судана фактически свело на нет монистическую модель в стране. Она продолжает действовать на севере в полном объеме, как и прежде.

Принимая во внимание, что монистическая модель позволяет максимально широко использовать потенциал исламских финансов, диссертант тем не менее полагает, что наиболее приемлемым сценарием развития исламской финансовой системы является предоставление равных возможностей как исламским, так и традиционным финансовым институтам. Именно в такой свободе выбора и должна прежде всего проявляться альтернативность исламских финансов.

²² Не умаляя недостатков МВФ, особенно ярко проявляющихся в годы кризисов, следует отметить, что в рамках данной организации уже не один год внимательно изучается опыт исламских финансов в разных странах. Ознакомиться с исследованиями по исламским финансам, написанными экспертами данной организации, можно по адресу: www.imf.org/external/pubs/ft/survey/so/2007/res0919b.htm

В современном мире такие возможности для финансовых институтов открывает дуалистическая модель.

Как показал опыт, дуалистическая модель, принятая в Малайзии и ряде других государств, оказалась оптимальной для применения исламских методов финансирования.

Дуалистическая модель характеризуется следующими важными признаками:

1. Государство оказывает политическую и иную поддержку исламским банкам и другим исламским финансовым институтам.
2. Традиционный и исламский финансовые секторы существуют параллельно.
3. Деятельность исламских финансовых институтов, как правило, регулируется специальным законом.
4. Традиционные банки и страховые компании предлагают клиентам исламские финансовые продукты, открывают исламские «окна»²³.

Именно дуалистическая модель позволяет участникам рынка сделать свой осознанный выбор в пользу традиционных или исламских финансов. В то же время, монистическая модель такого выбора участникам рынка не оставляет. При этом исламским финансовым институтам не требуется поступаться некоторыми принципами и методами финансирования по причине невозможности их применить в свете действующего законодательства — как это зачастую происходит при традиционной модели.

Дуалистическая модель доказала свою эффективность в странах со значительным мусульманским населением, стремящихся, чтобы их модели развития соответствовали исламу. Так, Турция, где долгое время за исламскими банками не признавалось особого статуса, после внесения поправок в законодательство и отнесения исламских банков к категории партнерских банков фактически перешла к дуалистической модели. То же самое произошло и с Казахстаном и Киргизией, где в феврале 2009 г. были приняты поправки в банковское и иное законодательство, позволяющее исламским банкам полноценно осуществлять свою деятельность и конкурировать с традиционными банками.

Переход стран из одной группы в другую обусловлен прежде всего теми экономическими выгодами для государства и граждан в глазах тех, кто инициирует подобные поправки в законодательство. Уникальность ситуации в Казахстане заключается в том, что поправки в законодательство были приняты до того, как в стране появились первые исламские банки. В ближайшее время в группу стран с дуалистической моделью войдет Босния и Герцеговина, где с 2000 г. функционирует Bosna Bank International. Таким образом, отношение регулирующих органов к статусу исламских банков и других финансовых институтов определятся не количественными показателями, а оценкой той роли, которую могут сыграть исламские банки в экономике страны.

²³ Открытие специализированных исламских «окон» в традиционных банках характерно для стран Юго-Восточной Азии и Запада. На Ближнем Востоке предпочтение отдается полноценным исламским банкам.

В последнее время в России с ростом интереса к исламским финансам некоторые специалисты апеллируют к опыту таких стран как Малайзия, Великобритания, и даже Казахстан и Киргизия, призывая экстраполировать их опыт на Россию. Однако те, кто утверждает это, не учитывают то обстоятельство, что в каждой стране существует свой уникальный опыт построения исламской финансовой системы, — с учетом особенностей местного законодательства, политической ситуации, спроса на исламские финансовые услуги и др. Поэтому каждому государству, где уже созданы или будут учреждены исламские финансовые институты, предстоит самостоятельно искать оптимальный путь по адаптации исламских принципов ведения хозяйственной деятельности к условиям действующего законодательства. Россия в этом смысле не является исключением.

Третья группа стран фактически является переходной для некоторых государств со значительным мусульманским населением. Основными признаками традиционной модели являются:

- 1) отсутствие специального законодательства, регулирующего статус исламских финансовых институтов;
- 2) исламские банки рассматриваются в законодательстве либо как обычные банки, либо как небанковские кредитные организации;
- 3) в силу требований действующего законодательства исламские финансовые институты ограничены в возможностях применения различных исламских методов финансирования.

Опыт Великобритании, США, Швейцарии и других западных стран свидетельствует, что исламские банки и другие финансовые институты могут эффективно функционировать в рамках традиционной модели и без внесения существенных поправок в законодательство. Например, в Великобритании, где девизом главного финансового регулятора Управления по финансовому регулированию и надзору (FSA) стало «никаких преград, никаких привилегий» исламские банки имеют те же права, что и традиционные. То же самое относится и к страховым компаниям. Данная стратегия является частью провозглашенной премьер-министром Гордоном Брауном еще на посту канцлера казначейства (министра финансов) политики по превращению Лондона в один из мировых центров исламских финансов.

Вместе с тем, и некоторые страны с традиционной моделью могут со временем воспринять дуалистическую. Так, возможно, Азербайджан, где в настоящее время функционирует один исламский банк («Каусар банк»), со временем может повторить опыт Турции, где исламским банкам разрешили работать на финансовом рынке в качестве полноценных банков. При этом по политическим причинам, в их названии отсутствует слово «исламский». Учитывая влияние Турции на политическую и экономическую жизнь в Азербайджане, нельзя исключать, что исламские банки в стране также получат со временем особый статус.

Однако, по мнению диссертанта, в любом государстве, относящемся к монистической, дуалистической или традиционной модели, исламские финансовые институты должны доказать

свою эффективность прежде, чем государство будет оказывать им поддержку в виде внесения поправок в законодательство, предоставления налоговых льгот и др.

Анализ различных моделей развития исламских финансов свидетельствует о том, что мусульманские страны зачастую стремились самостоятельно создать собственную модель исламских финансов, не придавая значения интенсификации совместных усилий в данном направлении. Вопросы экономической интеграции в мусульманском мире рассматривались и рассматриваются преимущественно под политическим углом, при этом экономическому сотрудничеству между мусульманскими странами придается куда меньшее значение, чем партнерству мусульманских стран с Западом.

Анализируя интеграционный опыт мусульманских стран, диссертант отмечает, что, помимо политических противоречий, на пути экономического сотрудничества мусульманских стран стоят такие существенные препятствия, как различия в уровнях социально-экономического развития и географическая разбросанность, что затрудняет создание масштабных региональных экономических интеграционных проектов.

Одним из важнейших шагов на пути экономической интеграции мусульманских стран может стать создание валютного союза. Однако на сегодняшний день создание валютного союза представляется проблематичным, поскольку отсутствуют возможности для свободного перемещения труда и капитала. Во многих странах наблюдается «утечка мозгов». При этом большинство специалистов едет на Запад, а не в богатые мусульманские страны. Кроме того, для создания валютного союза необходимо, чтобы экономическая структура в странах-участниках была примерно равной. И, наконец, со стороны кандидатов в члены валютного союза должно быть намерение осуществлять единую денежно-кредитную, валютную, фискальную политику.

Опыт Совета сотрудничества арабских государств Персидского залива (ССАГПЗ) показал, что наиболее перспективным механизмом экономической интеграции в мусульманском мире является объединение государств с примерно одинаковым уровнем экономического развития, близкой по своей природе формой правления и политическими режимами, сходными культурными установками и географической близостью.

Несмотря на наличие некоторых территориальных проблем между странами-членами ССАГПЗ, им удается поддерживать плодотворное политическое и экономическое сотрудничество и выступать с консолидированной позицией по целому ряду международных проблем. В то же время Йемен — одно из беднейших государств в мире, давно стремящееся вступить в ССАГПЗ, — очевидно не вписывается в сложившуюся систему отношений между государствами-членами Совета.

Правящие режимы в мусульманском мире отдают себе отчет в том, что следствием более тесного экономического сотрудничества может явиться частичная или полная потеря ими власти. Они окажутся перед выбором: или проводить реформы, или уйти с политической сцены. Таким образом, руководство большинства мусульманских стран объективно не заинтересовано в

углублении процессов экономической интеграции как на субрегиональном уровне, так и в масштабах мировой *уммы*.

Тем не менее трансформация политических режимов в мусульманских странах неизбежна. В условиях финансовой глобализации существенно суживаются возможности национальных правительств при проведении ими экономической и социальной политики. Например, в конкурентной борьбе за приток капитала из-за рубежа государства вынуждены идти на уступки и снижать контроль над капиталом, поступающим из других государств. Итогом финансовой глобализации может стать неустойчивость политических режимов во многих мусульманских странах, их зависимость не столько от внешней политики стран Запада, сколько от интересов крупных ТНК.

По мнению диссертанта, мусульманским странам не следует ограничиваться широкомасштабной региональной интеграцией. На повестке дня перед мусульманским миром стоят не невыполнимые, амбициозные цели типа создания Исламского общего рынка, а осуществимые в обозримой перспективе задачи. Пока же остается фактом: полная экономическая интеграция всех или большинства мусульманских стран и создание Исламского общего рынка, заключающиеся прежде всего в свободном движении товаров, капитала, труда и услуг, в ближайшие годы недостижима.

Одним из первых шагов на пути частичной интеграции мусульманских стран должна стать политика, проводимая в рамках ОИК и ряде региональных структур, по наращиванию объема торговли между странами–участниками. Оптимальный показатель увеличения объема внешней торговли для государств–членов ОИК составляет 0,5 % в год. Для этого необходимо заключать соглашения о торговых преференциях, совместных предприятиях, гармонизировать экономическую политику. Мусульманские страны должны поэтапно отменить все барьеры во взаимной торговле и выработать единую политику по отношению к третьим странам.

Преференциальная (свободная) торговля, или таможенный союз — это низшая форма региональной интеграции. Следующая ступень — валютный и экономический союз. И, наконец, третьей, высшей, стадией экономической интеграции, является общий рынок. На сегодняшний день ни одно из объединений мусульманских стран не прошло до конца даже вторую стадию. В 2010 г. планировалось создание валютного союза стран–членов ССАГПЗ, однако разногласия между аравийскими монархиями отодвинули сроки реализации данного амбициозного плана, по меньшей мере, на год.

Необходимо учитывать, что уже на первой стадии экономической интеграции мусульманские страны неизбежно столкнутся с проблемами. Большинство из них являются членами Всемирной торговой организации (ВТО). Соответственно, любые преференции в пользу членов ОИК за счет других государств, не являющихся исламскими, вызовет вопросы со стороны ВТО.

Не случайно Исламский банк развития активно содействует странам–членам банка при их вступлении в ВТО²⁴. Такая политика способствует формированию в мусульманских странах общей позиции в рамках ВТО.

Очевидно, что такой амбициозный проект, как экономическая интеграция мусульманского мира, требует усилий со стороны всех государств-членов, а не только наиболее экономически развитых из них. Пока же в рамках той же ОИК реализуется следующий сценарий. Бедные государства рассматривают помощь со стороны основных доноров ОИК и ИБР — Саудовской Аравии, ОАЭ и др. — как нечто само собой разумеющееся. В то же время и страны–доноры, и страны–получатели льготных кредитов и грантов не планируют прекращать или хотя бы снижать уровень экономического сотрудничества со странами Запада.

Таким образом, здоровый прагматизм, а не цели исламской солидарности лежат в основе проводимой мусульманскими странами экономической политики. Переломить ситуацию помогут не громкие лозунги, а проведение серьезных экономических реформ, осуществление политики открытости, которая позволила бы привлечь капитал из других мусульманских стран не в виде грантов и льготных кредитов, а в форме долгосрочных инвестиций.

IV Глава «Исламская финансовые институты и инструменты в немусульманском мире (на примере России)» посвящена опыту применения исламской экономической модели в новейшей истории России.

На протяжении шести лет в стране функционировал исламский «Бадр-Форте Банк», однако, по мнению диссертанта, его опыт едва ли сможет пригодиться и будет востребован теми, кто захочет создать в России исламский банк. Причин тому несколько: во-первых, «Бадр-Форте» не был ни розничным, ни инвестиционным банком и специализировался на обслуживании внешнеторгового оборота России со странами третьего мира в Африке и Азии, что не слишком привлекает большинство отечественных финансистов; во-вторых, банк не был прозрачной структурой и отсутствие объективной информации от представителей банка с лихвой компенсировалось различными слухами и домыслами, лишь усилившимися после отзыва лицензии у «Бадр-Форте» в декабре 2006 г.; и, наконец, в-третьих, никто из российских бизнесменов не захочет, чтобы его проект ассоциировался с банком, у которого отозвали лицензию в соответствии с законом «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма». Иными словами, развитие исламского банка в России должно начаться с чистого листа.

Время для создания полноценного розничного исламского банка придет не скоро, а лишь вслед за успешным стартом корпоративных финансов, соответствующих требованиям шариата. По мнению диссертанта, о перспективах исламских финансов целесообразнее рассуждать не с позиции спроса, который, как известно, в информационном обществе не формирует предложение,

²⁴ Программа помощи странам-членам ОИК в вопросах, связанных с ВТО, начала работу в 1997 г. Программа включает проведение симпозиумов, семинаров, специализированных курсов, исследований и др. В рамках программы до и после встреч в рамках ВТО проводятся консультации министров стран-членов.

а скорее наоборот следует за ним, а в контексте тех экономических выгод, которые сможет получить Россия от развития исламских финансовых продуктов. Одной из очевидных выгод является привлечение инвестиций из стран Ближнего Востока, что тем более актуально в условиях переживаемого в настоящее время кризиса. Появление на рынке исламских финансовых институтов, в основе деятельности которых лежит неучастие в высокорискованных и спекулятивных операциях, способно придать бóльшую устойчивость финансовой системе государства. Решение этой важной задачи должно стать одним из приоритетов при создании исламских финансовых институтов в России. При этом нельзя исключать, что создание исламских финансовых институтов может стимулировать или ускорить реформу механизмов регулирования финансового рынка в стране.

Как нам представляется, одним из наиболее вероятных сценариев развития исламских финансов в России будет привлечение средств через выпуск исламских облигаций (*сужук*). В настоящее время целый ряд отечественных и зарубежных банков и компаний изучают возможности для выпуска *сужук* в России. В частности, «ВТБ-Капитал».

Однако не следует недооценивать и потенциал других исламских финансовых институтов, особенно тех из них, функционирование которых возможно в рамках действующего законодательства. Но подходить к этому нужно не с твердой установкой, что стоит только объявить о создании исламского банка, и половина населения выстроится в очередь за выгодными кредитами, а формируя этот спрос и привлекая средства людей, старающихся не пользоваться услугами банков в силу своих религиозных убеждений.

В дальнейшем, по мере формирования спроса на исламские финансовые услуги и появления полноценных исламских розничных банков, которые не на словах, а на деле докажут свою эффективность, допустимо вести дискуссии о внесении поправок в законодательство. В этом смысле осторожная позиция российского руководства по проблеме развития исламского банковского дела в России выглядит оправданной. В своем ответе на вопрос, заданный одним из гостей Петербургского форума-2009, вице-премьер И.И. Шувалов дал понять, что тем, кто хочет развивать исламское банковское дело, необходимо попробовать сделать это в рамках действующего законодательства, а уже потом ставить вопрос о внесении изменений.

— Если нужны изменения официального законодательства — мы к этому готовы, — добавил первый вице-премьер Правительства России²⁵.

Таким образом, руководство России в вопросах развития исламских финансов придерживается той же стратегии, что и регулирующие органы Великобритании, избравшие себе девизом: «никаких преград, никаких привилегий».

Отсутствие фиксированного процента и замена его системой разделения прибылей и убытков делают услуги исламских банков привлекательными не только среди бизнесменов-мусульман. В свете программы поддержки малого и среднего бизнеса, предложенной президентом

²⁵ Семенов А. В России может быть создан исламский банк // Российская газета. — 2009. — 4 июня // www.rg.ru/2009/06/04/reg-szapad/donory-anons.html

Д.А. Медведевым, исламские банки могут проявить себя в этом направлении и сконцентрироваться на финансировании социально значимых проектов, что полностью согласуется с базовыми принципами исламских финансов. Для того, чтобы нацелить исламские банки на поддержку малого и среднего бизнеса можно обусловить выдачу им лицензии их участием в финансировании мелких и средних предпринимателей.

Между тем, не только банки, но и другие исламские финансовые институты могут стать активными участниками программы поддержки малого и среднего бизнеса. Россия – одна из немногих немусульманских стран, имеющая богатую культуру функционирования таких институтов благотворительности, как *вакф* и *закят*. Их потенциал вполне может быть использован для поддержки малого и среднего бизнеса. При этом не требуется внесения поправок в законодательство. Помощь малому и среднему бизнесу не обязательно должна выражаться в предоставлении «живых» денег, но и может заключаться в помощи в порою существенном сокращении расходов малых и средних предпринимателей. Бесценными в этом плане могут оказаться бесплатное предоставление помещения для ведения бизнеса, оказание безвозмездных информационных и консультационных услуг, финансируемых за счет *вакфа* или *квзивакфа*.

Поскольку в России отсутствует значительное число специалистов по исламским финансам, то рано или поздно встанет вопрос о подготовке необходимых кадров. Собственно говоря, этот процесс уже начался: созданный при поддержке ИБР Российский центр исламской экономики и финансов (РЦИЭФ) в Казани ведет тематические программы по исламским финансам для профессионалов и всех желающих.

Вопросы о возможных формах сотрудничества России с ИБР обсуждались еще до получения нашей страной статуса наблюдателя при ОИК. По мере укрепления политического и военного сотрудничества России со странами мусульманского Востока встал вопрос о развитии кооперации в сфере финансов. Очевидно, что интеграция России в такую авторитетную международную организацию, как ОИК, имеет под собой не только политические, но и экономические основания. Россия объективно заинтересована в притоке иностранного капитала из мусульманского мира, прежде всего из стран Персидского залива. В свою очередь, инвесторы с Ближнего Востока давно присматриваются к российскому рынку.

В настоящее время Россия, не будучи членом ИБР, тем не менее может претендовать на финансирование банком различных проектов на своей территории. Уже имеется небольшой опыт участия ИБР в финансировании образовательных семинаров руководителей духовных управлений мусульман, посвященных вопросам исламской экономики в первой половине 2000–х гг. В Казани в Российском исламском университете 5–6 июня 2008 г. состоялся при спонсорской поддержке Исламского банка развития 1-й Международный семинар «Исламские финансы — банкинг и страхование» в преддверии Международной инвестиционной конференции, также проведенной под патронажем ИБР. Структурное подразделение ИБР — Исламская корпорация развития выступила спонсором 2-го саммита по исламским финансам, который прошел 25-26 июня 2009 г. в Казани.

Первый шаг на пути экономического сотрудничества с ИБР сделан в Татарстане. 9–12 июня 2008 г. в Казани прошла Международная инвестиционная конференция под эгидой банка. Ранее, в мае 2007 г., между Татарстаном и ИБР был подписан Меморандум о взаимопонимании. ИБР не может напрямую инвестировать в Татарстане, так как республика не является и не может быть членом банка. Однако в качестве инвесторов в республике могут выступить фонды — партнеры ИБР. Не исключено, что данный опыт будет перенят в других регионах России.

Для того, чтобы в полной мере использовать возможности ИБР, России необходимо стать его членом. Тогда России, как члену ИБР, открылись бы широкие возможности для привлечения льготных кредитов на долгосрочные проекты, в том числе в социальной сфере. Членство в ИБР позволяет принять участие в тендерах, проводимых банком в государствах-членах.

Примером государств, успешно использующих свое членство в ОИК и ИБР в интересах экономического развития, являются Габон и Мозамбик. В Габоне число мусульман не превышает 10-12 % населения, при этом 90 % из них — иностранцы. В Мозамбике мусульмане также не являются конфессиональным большинством и составляют около 20 % населения. Однако и Габону, и Мозамбику удалось стать членами ОИК и ИБР, и получить льготное финансирование различных проектов на своей территории со стороны Исламского банка развития и инвесторов из стран Персидского залива.

Очевидно, что в условиях, когда Россия является лишь наблюдателем при ОИК, преждевременно ставить вопрос о членстве страны в ИБР. Но, даже не будучи членом ИБР, Россия может осуществлять взаимовыгодное сотрудничество с банком, о чем свидетельствует опыт Республики Татарстан.

В **Заключении** диссертации суммированы выводы по работе. Автором подчеркивается усиление не только теоретической, но и практической значимости работы в условиях текущего мирового экономического кризиса.

В **Приложениях** приводится Глоссарий исламских финансовых терминов, использованных в диссертации, ключевые даты исламских финансов.

Основные результаты диссертационного исследования отражены в следующих научных монографиях и статьях:

Индивидуальные монографии:

1. Страхование в мусульманском праве: теория и практика. — М.: Анкил, 2001. 6,3 п.л.
2. Элементы исламской экономики. — Казань: Иман, 2002. 0,7 с.
3. Исламская экономическая модель: перспективы реализации в мусульманском и немусульманском сообществах. — М.: Изд. дом «Шанс», 2004. 0,6 п.л.
4. Исламская экономика. Краткий курс. — М.: АСТ: Восток-Запад – Институт Африки РАН, 2008. 15 п.л.
5. Исламская экономическая модель и современность. — М.: Изд. дом Марджани – Институт Африки РАН, 2009. 21,5 п.л.

Коллективные монографии:

1. Правовые основы исламского страхования // Исламские финансы в современном мире: экономические и правовые аспекты / Под ред. Р.И. Беккина. — М.: Ummah — Институт востоковедения РАН, 2004. 3,6 п.л.
2. Мусульманское право как отражение специфики политико-правовой культуры мусульманского мира // Политические системы и политические культуры Востока / Под ред. А.Д. Воскресенского. — М.: Восток-Запад – МГИМО (У) МИД РФ, 2006. 1,8 п.л.
3. Мусульманское право как отражение специфики политико-правовой культуры мусульманского мира // Политические системы и политические культуры Востока / Под ред. А.Д. Воскресенского. — М.: Восток-Запад – МГИМО (У) МИД РФ, 2007. — 2-е изд., переработанное и дополненное. 2,1 п.л.
4. Исламская экономическая модель: опыт и перспективы ее применения в мусульманском мире (на примере отдельных стран) // Исламские финансовые институты в мировой финансовой архитектуре / Под ред. Кочмола К.В. — Ростов-на-Дону: РГЭУ (РИНХ), 2008. 2,1 п.л.
5. Некоторые элементы исламской экономики // О философских основах предмета и метода экономической науки / Под ред. И.К. Смирнова, Н.Ф. Газизуллин. — Санкт-Петербург, 2008. 0,3 п.л.
6. Некоторые элементы исламской экономики // Христианство и Ислам об экономике / Под ред. М.А. Румянцева, Д.Е. Раскова. — СПб., 2008; Мусульманское право и институт страхования // Там же; Ранние формы страхования в мусульманском обществе (на примере институтов «дийа» и «закят») // Там же; Исламская экономическая модель в мусульманском мире: некоторые исторические факты // Там же; Хавала – важный инструмент в экономических отношениях на мусульманском Востоке // Там же; Практическое применение исламской экономической модели: опыт Турции // Там же; Исламская ипотека и ее современные модификации // Там же; Экономические взгляды Ибн Халдуна (1332-1406 гг.) // Там же; Исламская экономика в Судане //

Там же; Исламская экономика в Пакистане // Там же; Малайзия: дуалистическая модель исламской экономики // Там же; Перспективы экономической интеграции мусульманских стран // Там же. Общий объем: 3,8 п.л.

Статьи:

1. Право собственности на природные ресурсы в мусульманском праве (на примере четырех суннитских мазхабов) // Международное право = International Law. — 1999. — № 2. 0,4 п.л.

2. Мусульманское право и страхование // Страхование. — 2000. — № 1. 0,1 п.л.

3. Некоторые аспекты правового регулирования экономических отношений в мусульманском праве // Международное право = International Law. — 2001. — № 3. 0,8 п.л.

4. Проблема соответствия сущности коммерческого страхования нормам мусульманского права // Востоковедный сборник. — М.: 2001. — Вып. 2. 1,8 п.л.

5. Некоторые элементы исламской экономики // Проблемы современной экономики. — 2002. — №1. 0,1 п.л.

6. Мусульманское право и институт страхования // Проблемы современной экономики. — 2002. — № 2. 0,1 п.л.

7. Ранние формы страхования в мусульманском обществе (на примере институтов «дийа» и «закят») // Проблемы современной экономики. — 2003. — № 3-4 (7-8). 0,1 п.л.

8. Особенности исламского страхования // Проблемы современной экономики. — 2004. — № 1/2 (9/10). 0,1 п.л.

9. Исламская экономическая модель в мусульманском мире: некоторые исторические факты // Проблемы современной экономики. — 2004. — № 4 (12). 0,3 п.л.

10. Хавала — важный инструмент в экономических отношениях на мусульманском Востоке // Проблемы современной экономики. — 2005. — № 3/4 (15/16). 0,1 п.л.

11. Исламская экономическая модель и проблемы ее применения в России // Центральная Азия и Кавказ. — 2006. — № 1 (43). 0,5 п.л.

12. Особенности функционирования исламских финансовых институтов: российский опыт // Вестник Санкт-Петербургского университета. Сер. 8: Менеджмент. — 2006. — Вып. 2. — июнь. 1 п.л.

13. Иран: опыт исламизации экономики // Центральная Азия и Кавказ. — 2006. — № 4 (46). 0,3 п.л.

14. Практическое применение исламской экономической модели: опыт Турции // Проблемы современной экономики. — 2006. — № 3/4 (19/20). 0,1 п.л.

15. Ссудный процент в контексте религиозно-этических хозяйственных систем прошлого и современности // Вопросы экономики. — 2007. — № 2. 0,7 п.л.

16. Исламская ипотека и ее современные модификации // Проблемы современной экономики. — 2007. — № 1 (21). 0,1 п.л.

17. Экономические взгляды Ибн Халдуна (1332-1406 гг.) // Проблемы современной экономики. — 2007. — № 2 (22). 0,1 п.л.
18. Исламские налоги в системе налогообложения мусульманских стран // Налоговая политика и практика. — 2007. — № 6 (54). — июнь. 0,2 п.л.
19. Исламская модель беспроцентной экономики и современность // Вестник Санкт-Петербургского университета. Сер. 5: Экономика. — 2007. — Вып. 2. — июнь. 0,1 п.л.
20. Исламская валюта: золотой динар // Финансы и кредит. — 2007. — № 25 (265). — июль. 0,1 п.л.
21. Прудникова Ю., Беккин Р. Механизм функционирования исламских облигаций // Рынок ценных бумаг. — 2007. — № 14 (341). 0,1 п.л.
22. Специфика услуг исламских банков // Банковские услуги. — 2007. — № 8. 0,1 п.л.
23. Механизм финансирования в исламском банковском деле // Банковское дело. — 2007. — № 8. 0,1 п.л.
24. Механизм финансирования в исламском банковском деле // Банковское дело. — 2007. — № 9. 0,2 п.л.
25. Исламская экономика в Судане // Проблемы современной экономики. — 2007. — № 3 (23). 0,1 п.л.
26. Исламская экономика: между капитализмом и социализмом // Вопросы экономики. — 2007. — № 10. 0,3 п.л.
27. Исламское страхование в зарубежных странах // Финансы. — 2007. — № 11. 0,3 п.л.
28. Золотой динар как исламская валюта // Ислам в современном мире: внутригосударственный и международно-политический аспекты. — 2007. — № 2 (8). 0,1 п.л.
29. Розничные услуги в исламском банковском деле // Банковский ритейл. — 2007. — № 4. 0,4 п.л.
30. Теоретические истоки исламской экономической доктрины в Средние века // Pax Islamica. — 2007. — № 1. — С. 100-123. 1 п.л.
31. Трансграничные денежные переводы: история и современность (на примере хавали) // Проблемы современной экономики. — 2007. — № 4 (24). 0,2 п.л.
32. Исламская экономика в Пакистане // Проблемы современной экономики. — 2007. — № 4 (24). 0,2 п.л.
33. Механизмы финансирования, используемые в исламском банковском деле // Банковское право. — 2007. — № 4. 0,4 п.л.
34. Сомалиленд: хаваладары в роли банкиров // Банковская практика за рубежом. — 2008. — № 1. — январь. 0,2 п.л.
35. Методы кредитования в работе исламских банков // Банковское кредитование. — 2008. — № 1 (17). 0,4 п.л.
36. Малайзия: дуалистическая модель исламской экономики // Проблемы современной экономики. — 2008. — № 1. 0,1 п.л.

37. Принципы и перспективы сотрудничества России и Исламского банка развития // Вестник внешней торговли. — 2008. — № 3. 0,1 п.л.
38. Сомалиленд — мечта Адама Смита и Чарльза Дарвина // Азия и Африка сегодня. — 2008. — № 4. 0,25 п.л.
39. Перспективы экономической интеграции мусульманских стран // Проблемы современной экономики. — 2008. — № 2 (26). 0,2 п.л.
40. Современная исламская ипотека // Вестник НАУФОР. — 2008. — № 9. — сентябрь. 0,1 п.л.
41. Институт вакфа в социально-экономической и политической жизни мусульманских стран // Вестник Санкт-Петербургского университета. Сер. 5: Экономика. — 2008. — Вып. 3. — сентябрь. 0,4 п.л.
42. Ислам и страхование // Вестник НАУФОР. — 2008. — № 10. — октябрь. 0,3 п.л.
43. Закят: налог или религиозная обязанность? // Финансы. — 2008. — № 11. 0,2 п.л.
44. Сомалиленд: беспроцентная финансовая система // Проблемы современной экономики. — 2008. — № 4 (28). 0,8 п.л.
45. Исламские финансы в Азербайджане // Проблемы современной экономики. — 2009. — № 1 (29). 0,3 п.л.
46. Вакф как современный исламский финансовый институт // Pax Islamica. — 2009. — № 1 (2). 0,6 п.л.

Статьи на иностранных языках:

1. Islamic Economic Model and the Problems of its Application in Russia // Central Asia and the Caucasus. — 2006. — № 1 (37). 0,4 п.л.
2. Iran: Experimenting with the Islamic Economy // Central Asia and the Caucasus. — 2006. — № 4 (40). 0,25 п.л.
3. Islamic Insurance: National Features and Legal Regulation // Arab Law Quarterly. — 2007. — Vol. 21, No. 1. 1,3 п.л.
4. Islamic Insurance: National Features and Legal Regulation // Arab Law Quarterly. — 2007. — Vol. 21, No. 2. 1 п.л.
5. Islamic Insurance: National Features and Legal Regulation // Arab Law Quarterly. — 2007. — Vol. 21, No. 3. 0,7 п.л.
6. Islamic finance in the former Soviet-Union // Globalizing Islamic Banking and Situation in Each Country. — 2009. — March. — No. 153. — P. 179-209.

Тезисы выступлений и доклады на научных конференциях:

1. Особенности исламского страхования // Исламские финансовые отношения и перспективы их осуществления в российском мусульманском обществе. Материалы Шестого Всероссийского семинара руководителей духовных управлений мусульман. Москва, 9-11 июня 2003 г. — М., 2004. 0,2 п.л.

2. Prospective of Realizing Islamic Insurance Model in Russia (Доклад на 1-м Международном Саудовском Форуме по исламскому страхованию, проходившем 21-22 сентября 2004 г. в Джидде (Саудовская Аравия) под эгидой Исламского Банка Развития и банка «Ал-Джазира») // www.baj.com.sa 0,5 п.л

3. Исламская экономика и ее роль в системе мирохозяйственных связей // Безопасность Африки: внутренние и внешние аспекты. X конференция африканистов. Москва, 24-26 мая 2005 г. — М., 2005. 0,1 п.л.

То же: Islamic Economy and Its Role in International Economic Relations // Security for Africa: Internal and External Aspects. Moscow, 24-26 May, 2005. — М., 2005. 0,1 п.л.

4. Хавала — важный инструмент в экономических отношениях на мусульманском Востоке // Россия и современный мир: проблемы политического развития. II Международная межвузовская научная конференция. Москва, 13-14 апреля 2006 г. — М., 2006. — Ч. 2. 0,25 п.л.

5. Исламское банковское дело в России: от рассвета до заката // Россия и современный мир: проблемы политического развития. III Международная межвузовская научная конференция. Москва, 12-13 апреля 2007 г. — М., 2007. — Ч. 2. 0,3 п.л.

6. Роль мусульманского предпринимательства в экономической жизни России: вакфы // Российское предпринимательство в XIX — первой трети XX века: личности, фирмы, институциональная среда. Санкт-Петербург. 19-21 октября. 0,1 п.л.

7. Исламское банковское дело // Ислам: тенденции и перспективы развития в XXI веке. Сб. материалов международной научно-практической конференции. 13-14 мая 2008 г. — Астана, 2008. 0,1 п.л.

8. Институты благотворительности и современность: на примере вакфа // Ислам: тенденции и перспективы развития в XXI веке. Сб. материалов международной научно-практической конференции. 13-14 мая 2008 г. — Астана, 2008. 0,4 п.л.

9. Сомалиленд: беспроцентная модель финансов // Развитие Африки: возможности и препятствия. Москва, 22–24 мая 2008 г. XI конференция африканистов. — Москва, 2008. 0,1 п.л.

10. Механизм мурабаха и проблемы его применения в исламском банковском деле // Исламский банкинг: специфика и перспективы. Москва, 17-18 марта 2009 г. — М., 2009. 0,1 п.л.